

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 1
2018

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, советник президента АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат, вице-президент АПМО,
вице-президент ФПА РФ;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, член Квалификационной комиссии АПМО от Московской
областной думы;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, управляющий партнер юридической компании
«Пепеляев Групп», член Совета АПМО;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

«Адвокатская палата»

Официальное издание Адвокатской палаты Московской области при
поддержке Федерального союза адвокатов России

№ 1 январь 2019

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: М.Н. Толчеев

Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 11020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2

Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30

E-mail: apmo@bk.ru

Web: www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Подписано в печать 25.01.2019, дата выхода в свет 31.01.2019

Отпечатано: ООО ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3

Тираж 1000 экз. Заказ № 24 356

Цена свободная

© «Адвокатская палата»

Содержание

Палата сегодня

- 2 **Уважаемые коллеги!**
Напоминаем о созыве
XVIII очередной
конференции адвокатов
Московской области
- 4 **Обзор дисциплинарной практики**
Адвокатской палаты
Московской области
за II полугодие 2018 г.
А. В. Никифоров, отв. секретарь
Квалификационной комиссии
АПМО

Люди и время

- 36 **Федор Никифорович Плевако**
М. И. Федоров, адвокат,
член Союза писателей
России

Обмен опытом

- 52 **Лишение прав без права**
Н. Д. Семенова, президент
Московской Коллегии Адвокатов
«Семенова и Партнеры», Почетный
адвокат России, к.ю.н., доцент
- 56 **Защита лиц с ограниченными**
возможностями здоровья
(инвалидов) в судебной практике
Верховного Суда Великобритании
А. Ю. Сорокин, юрист, г. Москва

Актуальные проблемы практики

- 60 **Уголовно-правовой**
иммунитет консула
Е.И. Герфанова, ассистент кафедры
уголовного права, юридического
факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

Уважаемые коллеги! Напоминаем о созыве XVIII очередной конференции адвокатов Московской области

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**РЕШЕНИЕ № 13/23-1 СОВЕТА АПМО
от 24 октября 2018 г.**

О созыве XVIII очередной конференции адвокатов Московской области.

1. В соответствии со ст.ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать **XVIII** очередную ежегодную конференцию адвокатов Московской области 15 февраля 2019г. (с последующим уточнением места проведения).
Начало работы конференции в 11.00 часов.
Регистрация делегатов с 10 час. 15 мин.
2. Сформировать следующую повестку дня конференции:
 - 2.1. Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты Московской области в 2018г.
 - 2.2. О результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности палаты за отчетный период.
 - 2.3. Об утверждении исполнения сметы Адвокатской палаты Московской области за 2018 год и проекта сметы расходов на общие нужды адвокатской палаты на 2019 год.
 - 2.4. Обновление (ротация) Совета Адвокатской палаты Московской области.
 - 2.5. Выборы Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.
 - 2.6. Выборы Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Московской области.
 - 2.7. Выборы делегатов на очередной Всероссийский съезд адвокатов.
 - 2.8. Разное.

3. В соответствии с пп.3 п.3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на XVIII очередную ежегодную конференцию адвокатов Московской области один делегат от 20 адвокатов с действующим статусом, но не менее 1 делегата от каждой коллегии адвокатов и адвокатского бюро с учетом особенностей, отраженных в Порядке избрания делегатов и Регламенте проведения общих собраний адвокатов по избранию делегатов на ежегодную конференцию адвокатов Московской области, утвержденных Советом АПМО.
4. Определить, что в случае невозможности участия по уважительной причине избранного в установленном порядке делегата конференции его вправе замещать руководитель адвокатского образования, в котором адвокат, являющийся делегатом, осуществляет адвокатскую деятельность, либо адвокат-дублер, избранный на состоявшемся общем собрании адвокатского образования или общем собрании адвокатов судебного района по результатам голосования.
5. Руководителям адвокатских образований и лицам, ответственному за проведение общих собраний, не позднее 01 февраля 2019г. с нарочным, либо электронно-факсимильной связью представить в кадровую службу АПМО протоколы по избранию делегатов на конференцию (форма прилагается).

Президент АПМО

А.П.Галоганов

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за II полугодие 2018 г.

А. В. Никифоров,
отв. секретарь
Квалификационной
комиссии АПМО

Во втором полугодии 2018 г. статистические данные работы Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области выглядят следующим образом (см. таблицу).

Кроме изложенных в таблице данных, 11 дисциплинарных дел были возвращены Советом АПМО в комиссию для повторного рассмотрения. Причиной во всех случаях явилось поступление в Совет АПМО от участников дисциплинарного производства новых документов.

Полученная адвокатом в ходе предварительного расследования информация, которую он не вправе распространять, должна быть

четко определенной. В связи с этим следователь не только вправе предупредить адвоката о неразглашении данных следствия, но и одновременно обязан разъяснить, какие конкретно данные и полученные из каких источников защитник не вправе разглашать. Требование о выдаче адвокатом абстрактной расписки, в которой не конкретизированы не подлежащие разглашению данные предварительного расследования, не может быть признано правомерным.

25.04.2018 в АПМО поступило представление заместителя начальника управления Министерства юстиции РФ по МО в отношении адвоката Г. в котором указывается, что адвокат осуществлял защиту М. по уголовному делу, которое расследуется Следственным комитетом РФ.

Как указывается в представлении, адвокат недобросовестно относится к выполнению своих обязанностей, а именно: нео-

	Всего	Жалоб доверителей	Представлений Вице-президента АПМО	Обращений судов	Представлений УМЮРФ по МО	Жалоб адвокатов
Рассмотрено дисциплинарных производств	304	114	154	17	16	3
Наличие дисциплинарного проступка	213	59	148	4	1	1
Отсутствие дисциплинарного проступка	77	45	6	9	15	2
Отсутствие повода для возбуждения производства	6	2	—	4	—	—
Истечение сроков для привлечения к дисциплинарной ответственности	4	4	—	—	—	—
Прекращение вследствие отзыва обращения	4	4	—	—	—	—

боснованно отказался от дачи подписки о предупреждении об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования в порядке ч. 3 ст. 53, ст. 161 УПК РФ, несмотря на необходимость обеспечения тайны и сохранности информации, содержащейся в уголовном деле.

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката дисциплинарного производства и привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К представлению приложены копии следующих документов:

- сообщение из Следственного комитета РФ от 21.03.2018;
- удостоверения адвоката Г.;
- ордер адвоката Г. №000603.
- подписки о предупреждении об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования от 12.03.2018.

В письменных объяснениях адвокат возражал против доводов представления и пояс-

нил, что он вступил в уголовное дело после подписания соглашения с подзащитным М. в марте 2018 г.

12.03.2018 он прибыл в СК РФ вместе с подзащитным для проведения следственных действий, и как вновь вступивший в дело защитник заявил ходатайство о предоставлении ему копий процессуальных документов в порядке ст. 121 УПК РФ. В удовлетворении ходатайства было немотивированно отказано руководителем следственной группы полковником юстиции У., который затем поручил другим следователям из состава следственной группы получить у адвоката подписку о неразглашении. Адвокатом устно было заявлено о том, что брать с него расписку преждевременно и нелогично, с учетом того, что никакие сведения и документы ему пока не представлены. Также он потребовал от следователя обосновать необходимость получения данной расписки и вынести постановление о разъяснении содержания указанной подписки, в чем следователем также было отказано.

К письменным объяснениям адвоката приложены копии следующих документов:

- ходатайства адвоката о вынесении постановления о разъяснении содержания требований подписки от 20.06.2018;
- ходатайства адвоката о предоставлении копий процессуальных документов (12.03.2018)

В заседании комиссии адвокат поддержал доводы письменных объяснений и дополнительно пояснил, что он не уклонялся от обязанности давать подписку о неразглашении тайны следствия, но полагает, что следователь обязан был обосновать необходимость получения расписки и разъяснить,

какая именно информация составляет тайна следствия по указанному уголовному делу. Следователем указанная обязанность, несмотря на ходатайство адвоката, исполнена не была.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат Г. осуществляет защиту М. по уголовному делу, которое расследуется Следственным комитетом РФ.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. Согласно п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА,

обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

В соответствии со ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса РФ.

По смыслу Определения Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 г. № 559-О отобрание следователем подписки у адвоката является допустимым, а соответствующие правовые нормы признаны не противоречащими Конституции РФ. Таким образом, в целом предложение следователя о даче подписки адвокатом должно рассматриваться в качестве законного действия.

Вместе с тем, применение следствием процессуальных норм ч. 3 ст. 53, ст. 161 УПК невозможно без учета системной взаимосвязи данных норм с иными положениями УПК РФ и правовой позицией Конституционного Суда РФ.

Так, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его консти-

туционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации», сохранение в тайне, полученной в ходе уголовного судопроизводства информации, возможно по тем делам, где могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (государственная тайна, персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления, тайна предварительного расследования и др.).

В данном Определении Конституционного суда уточняется, что к конкретным сведениям, о сохранении которых может отбираться подписка, в качестве примеров допустимо относить следующие данные: сведения, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, банковская тайна, налоговая тайна и так далее); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (коммерческая тайна); сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них. Поэтому, уголовная ответственность за разглашение может наступать за упоминание только тех обстоятельств уголовного дела, где содержится охраняемая уголовным законом тайна.

Таким образом, полученная адвокатом в ходе предварительного расследования

● *Уважаемые коллеги! Напоминаем о созыве
XVIII очередной конференции адвокатов Москов-
ской области*

информация, которую он не вправе распространять, должна быть четко определенной. В связи с этим следователь не только вправе предупредить адвоката о неразглашении данных следствия, но и одновременно с этим обязан разъяснить, какие конкретно данные и полученные из каких источников защитник не вправе разглашать. Требование о выдаче адвокатом абстрактной расписки, в которой не конкретизированы не подлежащие разглашению данные предварительного расследования, не может быть в этой связи признано правомерным. При этом необходимо учитывать положения ч. 1 ст. 11 УПК РФ, согласно которым следователь обязан разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. Кроме того, в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ любые решения следователя (в т.ч. и требование о выдаче защитником расписки о неразглашении) должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Суммируя изложенное выше, требование следователя о выдаче адвокатом подписки о неразглашении тайны следствия может считаться законным при соблюдении одновременно 2 условий:

- в материалах уголовного дела имеются сведения, прямо или косвенно содержащие в себе государственную или иную охраняемую законом тайну;
- подписка содержит указания на конкретные сведения, имеющиеся в материалах уголовного дела, которые составляют тайну следствия и не подлежат разглашению защитником.

В рассматриваемом дисциплинарном производстве указанные условия получения у адвоката подписки о неразглашении следователем выполнены не были, несмотря на заявленное адвокатом ходатайство о вынесении постановления о разъяснении содержания требований подписки о неразглашении.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката

Г. нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Разночтения в экземплярах соглашения, представленного адвокатом доверителю и в адвокатское образование, по сравнению с экземпляром, оставшемся у адвоката, недопустимо и указывает на совершение адвокатом действий, которые не только нельзя квалифицировать как надлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем, но и необходимо рассматривать как направленные на подрыв доверия к адвокату.

Законодательство об адвокатской деятельности не предусматривает регистрацию в делах адвокатского образования «проектов» соглашения об оказании юридической помощи и, тем более, выдачу на их основании ордеров адвокату.

14.06.2018 в АПМО поступила жалоба Г. в отношении адвоката Ф. в которой сообщается, что 01.08.2017 супруга заявителя Г-ва. заключила с адвокатом соглашение на защиту заявителя по уголовному делу. Адвокату выплачено вознаграждение в размере 500 000 рублей. После того, как в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, адвокат стал запугивать Г-ву. длительным тюремным заключением, и стал требовать выплаты дополнительных денежных средств. В августе 2017 г. адвокату выплачено 200 000 рублей, в сентябре 2017 г. — 150 000 рублей. Адвокат потребовал продать автомобиль, принадлежащий Г-вой. и выплатить ему ещё 100 000 рублей, а после того, как она отказалась, нецензурно общался с ней по телефону.

В октябре 2017 г. адвокат позвонил Г-вой. и сообщил, что нашёл финансирование через партнёра заявителя по бизнесу, от которого получил через кассу предприятия 2 000 000 рублей, заключил с ним соглашение на представление интересов по уголовному делу с суммой вознаграждения 500 000 рублей, а также получил от него 200 000 рублей на представительские расходы. Заявителю была изменена мера пресечения на подписку о невыезде, адвокат подтвердил факт получения 4 000 000 рублей и пообещал, что по делу будет постановлен оправдательный приговор.

В суде адвокат вёл себя пассивно, кроме слов «я поддерживаю подсудимого» никаких ходатайств не заявлял. В марте 2018 г. в отношении заявителя был вынесен обвинительный приговор. Адвокат потребовал 3 500 000 рублей за получение оправдательного приговора в суде кассационной инстанции. Заявитель отказался, тогда адвокат стал обвинять его в совершении тяжких преступлений и называть «преступником», а впоследствии, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал писать смс с угрозами с адрес Г-вой.

Заявитель обратился в адвокатское образование, где ему сообщили, что от адвоката поступили два одинаковых соглашения на сумму 1 000 рублей, а ордера, представленные им в материалы уголовного дела, коллегией не выдавались.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи от 01.08.2017 (не номерные в отличие от представленных в коллегиям и сумма вознаграждения 550 000 рублей);

- чек перевода на банковскую карту через «Сбербанк онлайн» на 200 000 рублей, получатель «Д. В. Ф.»;
- ответа КА «Г» заявителю, согласно которого в делах адвокатского образования зарегистрированы два соглашения от 01.08.2017 № 57 и № 58, на основании которых были выданы ордера № 78 и № 79 (копии прилагаются к ответу);
- объявления о продаже автомобиля;
- смс-переписки адвоката и Г-вой.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что все доводы жалобы являются ложными, он действительно защищал заявителя на основании соглашения от 09.08.2017, заключенного с его супругой Г-вой., других соглашений не заключал, свои обязанности исполнял добросовестно, посещал заявителя в СИЗО 2-3 раза в неделю, не пропускал судебных заседаний и следственных действий, добился изменения меры пресечения и вынесения судом наказания не связанного с лишением свободы. Адвокат считает, что жалоба вызвана его отказом от передачи взятки в размере 3 500 000 рублей по другому делу, рассматриваемому арбитражным судом, и последующего вымогательства заявителем у адвоката этих денежных средств. В апреле 2018 г. заявитель расторг соглашение с адвокатом и перестал быть его доверителем.

К письменным объяснениям адвоката приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи от 09.08.2017 (заявитель представил Комиссии аналогичное соглашение, но без даты и приписки в предмете «и в суде»);
- уведомления заявителя от 06.04.2018 о расторжении соглашения с адвокатом;

- копии судебных актов, ходатайств и рукописных записей адвоката по делу.

В заседании Комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, на вопросы членов Комиссии пояснил, что доводы жалобы не соответствуют действительности, за защиту заявителя он получил вознаграждение в размере 1 000 000 рублей, других денег не получал. В адвокатское образование сдавались проекты соглашений, а вознаграждение не вносились в кассу адвокатского образования т.к. не был подписан акт выполненных работ.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат не отрицает факт защиты заявителя по уголовному делу на основании соглашения, заключённого с Г-вой. Поэтому Комиссия считает возможным перейти к непосредственной оценке обстоятельств, связанных с защитой заявителя, и отражённых в жалобе Г.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется

устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

В распоряжении Комиссии отсутствуют доказательства получения адвокатом денежных средств, не предусмотренных соглашением об оказании юридической помощи. В условиях, когда адвокат признаёт факт получения только вознаграждения в размере 1 000 000 рублей и отрицает получение иных денежных средств, бремя доказывания обратного возлагается на заявителя и отсутствие доказательств означает, что презумпция добросовестности адвоката, закреплённая в п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, заявителем не опровергнута.

Также в распоряжении Комиссии отсутствуют доказательства того, что адвокат, находясь в состоянии алкогольного опьянения, направлял смс-сообщения нецензурного характера в адрес доверителя Г-вой. По данному обстоятельству Комиссия считает необходимым указать заявителю, что Г-ва является доверителем адвоката, как лицо, заключившее с ним соглашение об оказании юридической помощи (п.1 ст. 6.1 КПЭА), и вправе самостоятельно обратиться с жалобой в отношении адвоката.

Далее Комиссия отмечает, что общепринятым подходом является требование к заявителю, обвиняющего адвоката в бездействии (пассивности при осуществлении защиты), точно и полно, со ссылками на материалы

дела, обосновывать необходимость заявления тех или иных ходатайств, т.к. количество последних само по себе не может свидетельствовать о том, что адвокат при осуществлении защиты проявил недопустимую пассивность. Таких доказательств Комиссии также не представлено.

Вместе с тем, Комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

В силу п. 2 ст. 5 КПЭА, адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

К жалобе заявителем приложена копия соглашения об оказании юридической помощи, без даты и номера, предметом которого являлась защита Г. «при задержании... допросе в качестве подозреваемого... представление интересов в суде при избрании меры пресечения...» и соглашения от 01.08.2017 на защиту заявителя «при задержании... допросе в качестве подозреваемого... представление интересов в суде при избрании меры пресечения...», сумма вознаграждения определена в размере 500 000 рублей.

Однако, впоследствии заявителем был направлен запрос в адвокатское образование, согласно ответа на который в делах адвокатского образования зарегистрированы два соглашения от 01.08.2017 № 57 и № 58, на основании которых были выданы ордера № 78 и № 79. В указанных соглашениях в качестве предмета указано представление интере-

сов заявителя на предварительном следствии (согл. № 58), сумма вознаграждения составила 1000 рублей; и на представление интересов Гребенникова О.В. в военном следственном отделе... СК РФ по г. Москве (согл. № 57), сумма вознаграждение — 1000 рублей.

Комиссия считает очевидным, что экземпляры соглашений, представленных адвокатом доверителю значительно отличаются по предмету и сумме вознаграждения от соглашений, представленных в адвокатское образование. Довод адвоката о том, что соглашения, представленные в адвокатское образования являются «проектами» Комиссия считает надуманным с целью скрыть допущенное нарушение оформления договорных отношений с доверителем, поскольку законодательство об адвокатской деятельности не предусматривает регистрацию в делах адвокатского образования «проектов» соглашения об оказании юридической помощи и, тем более, выдачу на их основании ордеров адвокату.

Более того, Комиссии адвокатом представлен третий вариант соглашения, датированный 09.08.2017, не имеющий номера, и содержащий рукописную приписку в предмете соглашения «... и в суде».

Подобные разночтения в экземплярах соглашения, представленного доверителю, в адвокатское образование, и имеющемуся у адвоката, недопустимо и указывает на совершение адвокатом действий, которые не только нельзя квалифицировать как надлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем, но и необходимо рассматривать как направленные на подрыв доверия к адвокату.

То обстоятельство, что соглашение заключалось третьим лицом в пользу заявителя, позволяет последнему ставить вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей, поскольку иначе доверитель (подзащитный) остаётся неосведомлённым об объёме обязанностей, принятых на себя адвокатом, что, в частности, создаёт возможность образования разногласий между подзащитным и лицом, заключившим соглашение на его защиту с адвокатом, оказывающих негативное влияние на защиту лица от уголовного преследования.

Кроме того, как следует из объяснений адвоката и подтверждается ответом на запрос заявителя выплаченное адвокату вознаграждение в размере 1 000 000 в кассу (на расчётный счёт) адвокатского образования (коллегии адвокатов) не поступало, что является нарушением п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Ф. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Г.

Согласно п. 2.6.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества «адвокат имеет право информировать общественность об услугах, которые он предлагает, при условии что информация является достоверной, корректной, не нарушает правил конфиденциальности и других основных ценностей профессии».

В представлении 1-го Вице-президента АПМО в отношении адвоката Б. указывает-

ся, что 19.06.2018 в АПМО поступило обращение Президента ФПА РФ, согласно которого на сайте адвоката в сети «Интернет» данному адвокату и её деятельности приписываются определённые характеристики («Ваш надёжный адвокат по уголовным делам», «Более 15 лет успешной практики, 97,5% выигранных дел, подключение на любом этапе»). Размещение подобной информации может быть расценено как нарушение положений КПЭА, в частности, запрета привлекать доверителей обещанием благополучного результата (п.п. 6 п. 1 ст. 9) и требований информации об адвокате (п. 1 ст. 17).

К обращению приложен скриншот главной страницы сайта адвоката Б. в сети «Интернет».

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она не отрицает факта размещения на своём сайте в сети «Интернет» вышеуказанной информации, сообщает, что информация «97,5% выигранных дел» была удалена ею по собственной инициативе. Вместе с тем, как сообщает адвокат, размещение подобной информации на сайтах адвокатов имеет широкое распространение и не может рассматриваться как нарушение КПЭА. Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам в разъяснении от 28.01.2016 указала, что указание адвокатом в Интернете сведений о наличии у него положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не может рассматриваться как нарушение КПЭА. Далее адвокат ссылается на мнение Советника Президента ФПА РФ Гаспаряна Н.С., опубликованное на сайте ФПА РФ, о том, что на положительный профессиональный опыт может указы-

вать количество вынесенных с его участием оправдательных приговоров. Также адвокат приводит в качестве примеров ссылки на сайты различных адвокатов и адвокатских образований в сети «Интернет» («выиграно более сотни уголовных дел», «выиграно 90% уголовных дел», «выиграно 80% уголовных дел» и т.п.).

К объяснениям адвоката приложены скриншоты главных страниц сайтов адвокатов и адвокатских образований в сети «Интернет».

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений адвоката, изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Фактические обстоятельства, изложенные в представлении 1-го Вице-президента АПМО, адвокат не отрицает, поэтому Комиссия считает возможным перейти к их непосредственной оценке.

Прежде всего, Комиссия считает необходимым рассматривать размещённую адвокатом на сайте в сети «Интернет» информацию с позиции информационного сообщения, а не рекламы, поскольку, в силу п. 1 ст. 3 ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, рекламой признается информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Основной характеристикой рекламы, позволяющей отграничить ее от информации иного рода, является ее цель, а именно — рекламной признается только та

информация, которая связана с осуществлением предпринимательской деятельности и направлена на продвижение объекта рекламирования на рынке. Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность не является предпринимательской, то понятие «рекламы» в смысле, придаваемом ему ФЗ «О рекламе», к ней не применимо.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный суд РФ, адвокатура, с одной стороны, как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (см. Определение КС РФ от 01.03.2007 № 293-О-О), а с другой — участвует в осуществлении публичных функций государства путем предоставления гражданам и иным лицам квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции РФ (см. Определение КС РФ от 15.05.2007 № 364-О-О). Данное обстоятельство предопределяет специфику правового положения адвокатуры в целом и каждого конкретного адвоката в частности, поскольку возлагает на них обязанность по исполнению конституционно значимых функций.

В связи с тем, что на адвокатуру Конституцией РФ возложена конституционная обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), государство должно обеспечить гарантии независимости адвокатуры и содействовать ее функционированию (ч. 3 ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). В то же время, такой особый правовой статус налагает серьезные ограничения и на самого адвоката, как в профессиональном, так и личном плане,

что в полной мере проявляется и в вопросе о возможности рекламы деятельности адвоката.

Международное законодательство легализирует ограничения рекламы (информирования) адвокатской деятельности. Согласно п. 2.6.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества «адвокат имеет право информировать общественность об услугах, которые он предлагает, при условии что информация является достоверной, корректной, не нарушает правил конфиденциальности и других основных ценностей профессии».

Таким образом, помимо прямых указаний о достоверности, корректности и конфиденциальности, вышеуказанная норма содержит отсылку к «основным ценностям профессии», что необходимо рассматривать как отсылку к национальному законодательству, в представляемом контексте — к КПЭА.

Как указал Европейский суд по правам человека в решении по делу Касадо Кока против Испании (*Casado Coca v.s. Spain*) от 24.02.1994, реклама является одним из способов сообщить о свойствах предлагаемых товаров и услуг. Тем не менее, в некоторых случаях она может быть подвергнута ограничениям, в особенности для того, чтобы предотвратить недобросовестную конкуренцию или появление недостоверной либо вводящей в заблуждение рекламы. В определенных условиях публикация даже объективной, правдивой рекламы может быть ограничена для того, чтобы обеспечить уважение прав других лиц или в связи с особыми обстоятельствами определенных видов деятельности и профессиональных занятий.

По мнению ЕСПЧ, «...следует принимать во внимание особый характер адвокатской профессии; в своем качестве слуг правосудия адвокаты пользуются исключительным правом участия в суде и иммунитетом от судебного преследования за свои выступления в зале суда; их поведение должно быть поэтому скромным, честным и достойным. Ограничения на рекламу традиционно оправдывались ссылкой на эти особые черты».

В соответствии со ст. 17 КПЭА, информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит:

- 1) оценочных характеристик адвоката;
- 2) отзывов других лиц о работе адвоката;
- 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;
- 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

В Рекомендациях по взаимодействию со СМИ (утв. Советом ФПА РФ от 21.06.2010) установлен прямой запрет на использование средств массовой информации в рекламных целях. В частности, адвокатам следует воздерживаться от размещения информации о себе на платной основе, независимо от того связана ли такая информация с его профессиональной деятельностью или нет. Исключения составляют случаи размещения справочной информации (п. 7.1); информирование о деятельности адвоката и организации, в которой он состоит, допускается в справочных и информационных изданиях, на официальных интернет-сайтах. Она должна содержать указание на фамилию, имя и отчество адвоката, наименование адвокатского образования, в котором он

состоит, реестровый номер и наименование адвокатской палаты. Распространение анонимной информации об адвокате не допускается (п. 7.2); при характеристике адвокатов и адвокатских образований, их услуг и достижений следует избегать сравнений с другими адвокатами и адвокатскими образованиями (в том числе с использованием сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий лучший, лучше, самый хороший) и негативных оценок их деятельности, воздерживаться от упоминаний об опыте прежней работы в правоохранительных ведомствах (п. 7.3).

Оценивая представленный скриншот главной страницы сайта адвоката Б. в сети «Интернет», Комиссия отмечает, что адвокат позиционирует себя как «ваш надёжный адвокат по уголовным делам», но при этом адвокат не сообщает наименование адвокатского образования, в котором она состоит, реестровый номер и наименование адвокатской палаты.

Значение слова «надёжный» определяется как «внушающий доверие, верный, прочный» (см. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой/ М. 1984. С. 331), «внушающий доверие, такой на которого можно положиться» (Д.Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка»<https://gufo.me/dict/ushakov>, Ефремова Т.В. «Новый словарь русского языка. Толково-образовательный» <https://www.tfremova.info>. Дата доступа 23.07.2018 г.)

Однако, при этом размещённую адвокатом на сайте в сети «Интернет» информацию нельзя признать достоверной. Так, адвокат сообщает «более 15 лет успешной практики». Очевидно, что в сочетании с указани-

ем «ваш надёжный адвокат по уголовным делам», это позволяет предположить наличие успешной 15-летней практики именно по уголовным делам. Вместе с тем, согласно данным Кадровой службы АПМО, статус адвоката получен Б. 19.10.2011 и до этой даты она не могла осуществлять защиту по уголовным делам. Поэтому при таких обстоятельствах рассматриваемая информация является недостоверной и вводит доверителей в заблуждение.

Далее адвокат сообщает о «97,5% выигранных дел». Комиссия считает, что данная информация не свидетельствует о положительном профессиональном опыте и, помимо вопроса о том, каким образом можно «выиграть полдела», является скрытым сравнением с деятельностью других адвокатов, у которых «процент» выигранных дел значительно ниже, оценочной характеристикой адвоката и скрытым обещанием благополучного результата.

Комиссия считает необходимым отметить, что на момент рассмотрения дисциплинарного производства информация о «97,5% выигранных дел» была удалена адвокатом самостоятельно.

Довод адвоката о том, что подобного рода информация об адвокатах широко распространена в сети «Интернет» Комиссия считает несостоятельным. Наличие такого подхода в информировании потенциальных доверителей отнюдь не свидетельствует о его правильности.

На основании изложенного, оценив представленные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Б. нарушения п.п. 6 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 17 КПЭА.

В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу. В частности, при участии в деле защитника по соглашению, адвокат по назначению обязан проверить наличие мотивированного постановления, обосновывающего необходимость его вступления в дело, и данные о надлежном, в сроки установленные законом, уведомлении о следственном действии адвоката по соглашению. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного. Неисполнение указанной обязанности является дисциплинарным проступком.

08.08.2018 в АПМО поступила жалоба представителя доверителя В. адвоката Н. в отношении адвоката А., в которой сообщается, что 28.03.2018 В. был задержан. Следователь уведомила адвоката Н. о необходимости явки 28.03 к 13.00, на что тот сообщил, что по состоянию здоровья может явиться только к 17:00. Однако, следователь пригласила в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката А., подзащитному было предъявлено обвинение, от подписи процессуальных документов он отказался, указав в постановлении, что у него заключено соглашение с адвокатом, а адвокат А. подписал протоколы следственных действий и не внёс никаких замечаний. В тот же день В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Представитель заявителя считает, что адвокат выступил в качестве защитника-дублёра.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- ордера адвоката А. от 28.03.2018;
- постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 28.03.2018 (имеется запись о том, что обвиняемый от подписи отказался в связи с отсутствием адвоката по соглашению);
- протокола допроса обвиняемого от 28.03.2018 (есть запись об отказе от участия в следственных действиях и подписи в связи с отсутствием адвоката по соглашению).

В заседании Комиссии адвокат Н. поддержал доводы жалобы.

Рассмотрев доводы жалобы и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

28.03.2018 адвокат, в порядке ст. 51 УПК РФ, принимал участие в защите В. при проведении следственных действий. При этом, у В. было заключено соглашение с адвокатом Н. Отсутствие адвоката по соглашению при предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого послужило основанием для отказа В. от подписи постановления о привлечении в качестве обвиняемого и протокола допроса в качестве обвиняемого, что подтверждается представленными Комиссии копиями постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 28.03.2018 и протокола допроса в качестве обвиняемого от 28.03.2018.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ

средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Согласно п.п. «а» п. 4, п. 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

Комиссия считает, что данная обязанность адвокатом не исполнена. Такой вывод основан на том, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и протоколе допроса обвиняемого от 28.03.2018 подзащитный чётко указал причину отказа от подписи процессуальных документов. Однако, адвокат никаких ходатайств по данному вопросу не сделал, мер по защите прав своего доверителя не предпринял. Подобное поведение не может рассматриваться в качестве честного, разумного, добросовестного и активного отстаивания прав своего доверителя.

Кроме того, в Решении Совета ФПА РФ от 27.09.2013 «О двойной защите (защитниках-дублёрах)» (прот. № 1), Совет ФПА РФ разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защи-

ту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участия защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Совет ФПА РФ указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса.

Комиссия считает установленным, что адвокат А. не предпринял никаких мер по выяснению обстоятельств надлежащего извещения защитника по соглашению, принял поручение на защиту В. в качестве защитника-дублёра.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката А. нарушения п. п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем В.

Рассматривая доводы жалобы о ненадлежащем качестве оказания юридической помощи, Комиссия, прежде всего, отмечает, что при различии позиций доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только подзащитный. Однако, доверитель,

заключивший соглашение в пользу другого лица, вправе предъявить претензии о надлежащем оформлении адвокатом договорных отношений.

22.08.2018 в АПМО поступила жалоба С. в отношении адвоката Я., в которой заявитель сообщает, что адвокату было выплачено 30 000 рублей за оказание юридической помощи задержанному супругу заявителя С-ву. Письменного соглашения заявитель с адвокатом не заключала. В ордере адвокат указала, что защищает С-ва. в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокат никаких действий по защите не предпринимала, на направленное ей смс-сообщение о возврате денежных средств не ответила.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- скриншота смс-сообщения адвокату о возврате 30 000 рублей от 07.06.2018;
- заявления С. с просьбой о предоставлении расширенной выписки по банковской карте от 06.02.2018;
- отчёта по счёту карты за период с 07.07 по 06.08.2017 г., согласно которого 21.07.2017 Я. были сделаны два перевода на 5 000 рублей и 25 000 рублей.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что 11.07.2018 она приняла поручение на защиту С-ва. в порядке ст. 51 УПК РФ. Через некоторое время к ней обратилась заявитель и выразила желание заключить соглашение на защиту супруга. Заявитель находилась в Н-ской области, сообщила, что подпишет соглашение как только приедет, а деньги в размере 30 000 рублей были перечислены на банковскую карту адвоката, после чего адвокат сдала их в кассу филиала.

Впоследствии заявитель приезжала в г. В-нск, когда рассматривался вопрос о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, но письменное соглашение так и не подписала, поскольку всегда торопилась. Адвокат считает проступком, что так и не оформила письменного соглашения с заявителем. В январе 2018 заявитель попросила адвоката найти лжесвидетелей, которые дали бы показания против потерпевшей. Впоследствии адвокат узнала, что заявитель заключила соглашение с другим адвокатом, который пообещал добиться оправдания С-ва., но от её услуг не отказывалась. Адвокат указывает, что не допускала каких-либо нарушений при осуществлении защиты, а жалоба инициирована новым адвокатом по соглашению.

К письменным объяснениям адвоката приложена копия соглашения об оказании юридической помощи и копия квитанции к приходному кассовому ордеру от 24.09.2018.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

11.07.2018 адвокат приняла поручение на защиту С-ва. в порядке ст. 51 УПК РФ. Впоследствии к адвокату обратилась заявитель и адвокат, на основании устного соглашения, осуществляла защиту С-ва. Заявитель выплатила адвокату вознаграждение в размере 30 000 рублей. Данные денежные средства были переведены адвокату на банковскую карту.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовест-

но и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Рассматривая доводы жалобы о ненадлежащем качестве оказания юридической помощи, Комиссия, прежде всего, отмечает, что при конкуренции позиции доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только подзащитный.

Заявитель подтверждает в жалобе, что ей юридическая помощь не оказывалась. В свою очередь, С-в. с жалобой в отношении адвоката Я. не обращался.

Однако, доверитель, заключивший соглашение, которому юридическая помощь не оказывалась, вправе предъявить претензии о надлежащем оформлении адвокатом договорных отношений.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Данное требование является обязательным для исполнения при оказании адвокатом

любой юридической помощи и не имеет каких-либо исключений. По рассматриваемому дисциплинарному производству адвокат не отрицает факт отсутствия письменного соглашения на оказание юридической помощи С-ва.

Кроме того, в силу п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

По рассматриваемому дисциплинарному производству адвокат не отрицает, что денежные средства в качестве вознаграждения за защиту С-ва. были переведены ей на личную банковскую карту. В такой ситуации адвокат, действуя по поручению и в интересах доверителя, обязан внести денежные средства в кассу адвокатского образования, оформить приходный кассовый ордер и (или) квитанцию к нему, которые в обязательном порядке должны быть переданы доверителю.

Адвокатом представлена копия квитанции приходного кассового ордера, подтверждающая внесение денежных средств в кассу адвокатского образования. Однако, указанная квитанция датирована 24.09.2018. Таким образом, адвокат исполнила обязанность по надлежащему оформлению финансовых отношений с заявителем только после возбуждения дисциплинарного производства, за один день до рассмотрения жалобы. Также Комиссия отмечает, что

адвокатом представлена копия квитанции к приходному кассовому ордеру, которая должна передаваться доверителю.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Я. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 и п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем С.

Недопустимость действий против законных интересов доверителя является одним из первичных постулатов, основой профессиональной деятельности адвоката. Доверитель не может быть «бывшим». Оказав заявителю юридическую помощь, адвокат становится носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени.

02.08.2018 в АПМО поступила жалоба генерального директора ООО «УС» Б. в отношении адвоката С., в которой указывается, что адвокат на основании соглашения об оказании юридической помощи, а также на основании дополнительных соглашений, оказывал устные и письменные консультационные услуги компании заявителя, а также производил юридическое сопровождение ряда гражданско-правовых договоров, в частности, договора генерального подряда на строительство многофункционального комплекса по адресу.

По утверждению заявителя, адвокат ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности, а именно: в Арбитражном суде города Москвы по делу № осуществлял представительство интере-

сов процессуального оппонента заявителя: ООО «ПЛ» (ответчика) против ООО «УС» (истца); использовал сведения конфиденциального характера, относящихся в адвокатской тайне, вопреки интересам ООО «УС» путем оказания юридической помощи процессуальному оппоненту в судебном споре.

В жалобе заявитель ставит вопрос о возбуждении в отношении адвоката С. дисциплинарного производства.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи № 24/06/14 от 24.06.2014;
- дополнительных соглашений №1, №2, №3, №4, №5 к соглашению от 24.06.2014;
- актов об исполнении обязательств по соглашению №1, №2, №3, №4, №5.
- встречного искового заявления, подписанного представителем ООО «ПЛ» адвокатом С.;
- доверенности ООО «ПЛ» на адвоката С. на представление интересов в суде.

Адвокат С. предоставил к заседанию комиссии письменные объяснения, согласно которым им не были нарушены нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, а также КПЭА. По мнению адвоката, отсутствует конфликт интересов при принятии поручения от третьего лица в споре против заявителя. В данном случае адвокат принял поручение от ООО «ПЛ» в споре против заявителя исходя из того, что прежнее поручение заявителя исполнено адвокатом в полном объеме, спор по нему отсутствует; участие адвоката в новом споре ничем не связано с предыдущим поручением, не может отразиться на интересах прежнего и нового доверителя ввиду отсутствия объектив-

ной возможности нарушения адвокатской тайны. Предмет спора между ООО «ПЛ» и заявителем не имеет ни юридической, ни фактической связи с предметом ранее оказанной заявителю юридической помощи. В 2018 году адвокат С. не был связан обязательством по оказанию юридической помощи заявителю с учетом того, что заявитель является юридическим лицом и отсутствует возможность разглашения адвокатской тайны, вправе был принять поручение от третьего лица даже если его интересы и противоречили интересам заявителя. Принятое поручение от ООО «ПЛ» на представление его интересов в арбитражном разбирательстве по иску заявителя не носит заведомо незаконный характер.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката, и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Комиссией установлено, что 24.06.2014 между адвокатом и заявителем было заключено соглашение об оказании юридической помощи, по которому адвокат принял на себя обязательство давать устные и письменные консультации, справки по правовым вопросам, проводить правовую экспертизу и юридическое сопровождение сделок заявителя с третьими лицами, участвовать в качестве представителя при заключении сделок и в переговорах с третьими лицами, составлять заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера, участвовать в качестве представителя на всех стадиях уголовного производства, на всех стадиях гражданского и арбитражного производства, представлять интересы по делам об административных правонарушениях, а также осуществлять иные действия,

предусмотренные условиями соглашения об оказании юридической помощи.

Впоследствии стороны заключили ряд дополнительных соглашений, по которым адвокат принимал на себя обязанности по юридическому сопровождению различных сделок заявителя.

21.05.2018 ООО «УС» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «ПЛ» о признании недействительным договора оказания услуг. В рамках производства по данному делу ООО «ПЛ» подало встречный иск о взыскании денежных средств в рамках обязательств по данным договорам. Интересы ООО «ПЛ» представлял адвокат С.

В силу п.п. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Согласно п. 1 ст. 9 КПЭА, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам заявителя.

Недопустимость действий против законных интересов доверителя является одним из первичных постулатов, основой профессиональной деятельности адвоката.

Данные ограничения следует понимать в том смысле, что «особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом создает своеобразный нравственный микроклимат, который накладывает отпечаток и на все последую-

щие контакты между ними», «поэтому даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов своего прежнего доверителя» (см. Ватман Д.П. Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид. лит. 1977. С. 9, 10).

Вопреки вышеуказанным нормам адвокат С. первоначально оказывал юридическую помощь заявителю, а впоследствии — лицу, интересы которого прямо противоречили интересам заявителя.

Адвокат не принял во внимание, что оказав заявителю юридическую помощь, адвокат стал носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени.

Согласно п. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 3 ст. 6 КПЭА адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В силу п.п. 2 4 ст. 6 КПЭА, соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора

между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Предание адвокатом таких сведений огласке без письменного согласия доверителя, при отсутствии условий, указанных в п. 3 ст. 6 КПЭА, недопустимо ни при каких обстоятельствах и является тяжким дисциплинарным проступком.

Исходя из обстоятельств дела, а также материалов дисциплинарного производства комиссия приходит к выводу о том, что действия адвоката С. повлекли разглашение профессиональной тайны, а именно сведений, которые стали известны адвокату при оказании юридической помощи доверителю ООО «УС».

Доводы адвоката С. о том, что его участие в новом споре ничем не связано с предыдущим поручением, не может отразиться на интересах прежнего и нового доверителя и не может привести к разглашению адвокатской тайны, опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Согласно п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Комиссия считает, что изложенные действия адвоката С. являются недобросовестными, и подрывают доверие к нему как к адвокату, в частности, и к институту адвокатуры в целом.

Иные доводы жалобы доверителя не находят подтверждения в материалах рассматриваемого дисциплинарного производства.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката С. нарушений пп. 2 п. 4 ст. 6, п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 2-4 ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 КПЭА, и ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «УС».

КПЭА не содержит обязанности адвоката обжаловать решение суда по административному делу о недобровольной госпитализации. Однако, в ситуации, когда речь идёт о существенном лишении доверителя физической свободы, который при этом изначально против этого возражает, активное, разумное, добросовестное и принципиальное исполнение адвокатом своих обязанностей, предполагает необходимость подачи им апелляционной жалобы на решение суда.

17.09.2018 в АПМО поступила жалоба Б. в отношении адвоката Н., в которой сообщается, что 20.08.2018 решением С-кого районного суда г. Москвы заявитель был в недобровольном порядке госпитализирован в психиатрический стационар. Адвокат выступал в качестве представителя заявителя. При этом адвокат не встречался с заявителем, не выяснял его отношения к госпитализации, ордер адвоката в деле отсутствует. Заявитель сообщает, что он не участвовал в судебном заседании, хотя в деле имеется обратная информация. Адвокат не обратил внимания, что в определении о назначении дела к судебному разбирательству в качестве госпитализируемого лица указан не заявитель, а К. Судебное заседание было назначено на 16:25. Однако в день судебного заседания суд изменил время на 15:00 не сообщив об этом заявителю.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- решения С-кого районного суда г. Москвы от 20.08.2018;
- протокола судебного заседания от 20.08.2018;
- определения о назначении дела к судебному разбирательству от 20.08.2018;
- определения о принятии заявления к производству от 18.08.2018.

В заседании Комиссии заявитель поддержал доводы жалобы, на вопросы членов Комиссии пояснил, что он был госпитализирован в психиатрический стационар и позднее узнал, что суд проходил без его участия. Полагает, что госпитализация ему не требовалась. Решение суда ему не вручалось, апелляционная жалоба была подана, но оставлена без рассмотрения.

Адвокат в заседании Комиссии не согласился с доводами жалобы, сообщил, что заявитель присутствовал в заседании суда, решение суда ни он, ни его родственники не просили обжаловать. Заявитель утверждал, что здоров и не нуждается в госпитализации, но суд с ним не согласился. Адвокат участвовал в деле в порядке ст. 54 КАС РФ, насколько ему известно Б. был отпущен из лечебного учреждения через два дня.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав стороны и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

20.08.2018 адвокат в порядке ст. 54 КАС РФ представлял интересы заявителя в суде при рассмотрении административного искового заявления о недобровольной госпитализации Б. в психиатрический стационар.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8

Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

Согласно решения С-кого суда г. Москвы от 20.08.2018 заявитель присутствовал в судебном заседании, однако в силу своего состояния здоровья пояснений по вопросу госпитализации дать не смог. Однако, в протоколе судебного заседания от 20.08.2018 отражено, что заявитель возражал против удовлетворения административного искового заявления, считал, что не нуждается в госпитализации. Адвокат в судебном просил отказать в удовлетворении административного искового заявления.

Таким образом, довод жалобы о том, что заявитель не участвовал в судебном заседании не находит своего подтверждения.

Согласно протокола от 20.08.2018 судебное заседание было открыто в 15:00. Аналогичные сведения содержатся в опре-

делении суда о назначении дела к судебному разбирательству. Вместе с тем, в определении о принятии административного искового заявления к рассмотрению от 18.08.2018 указано иное время — 16:25. Кроме того, в определении о назначении дела к судебному разбирательству действительно отсутствует фамилия заявителя, указан некто К.

Комиссия считает, что при подобных разночтениях активная, разумная и добросовестная защита адвокатом интересов своего доверителя предполагает необходимость выяснения в судебном заседании как причин такого разночтения, так и возможного негативного влияния на права Б. Однако, адвокат не предпринял никаких действий по разрешению указанных вопросов, что указывает на формальный подход к защите прав Б.

Далее Комиссия отмечает, что Конституционный суд РФ в своём Определении от 05.03.2009 № 544-О-П отметил следующее: «Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия к существенным признакам лишения человека физической свободы (Постановления от 1 июля 1961 года по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии», от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmaché) против Франции»).

КПЭА не содержит обязанности адвоката обжаловать решение суда по административному делу о недобровольной госпитализации. Однако, в ситуации, когда речь идёт о существенном лишении доверителя физической свободы, который при этом изначально против этого возражает, активное, разумное, добросовестное и принципиальное исполнение адвокатом своих обязанностей, предполагает необходимость подачи им апелляционной жалобы на решение суда.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Н. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Б.

Защита по уголовному делу не может быть сведена к излишней формализации процесса, когда адвокат должен письменно разъяснять своему доверителю каждое из его процессуальных прав, письменно согласовывать тактику защиты и т.п. Это не предусмотрено и Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) Безусловно, по сложившейся практике адвокат должен был по просьбе заявителя обжаловать постановление суда об избрании в отношении него меры пресечения. Однако, нельзя считать, что исполнение адвокатом этой обязанности должно сводиться к жалобе ради самой жалобы.

19.09.2018 в АПМО поступила жалоба И. в отношении адвоката М. в которой сообщается, что 19.08.2017 адвокат осуществляла защиту заявителя в порядке ст. 51 УПК РФ,

адвокат не беседовала с заявителем, не заявляла ходатайств в защиту И., не заинтересовалась откуда у него телесные повреждения, приняла поручение с нарушением 24-часового срока, установленного ст. 50 УПК РФ. 21.08.2017 адвокат защищала заявителя в суде при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения, постановление суда не обжаловала.

К жалобе заявителем приложены светокопии протоколов процессуальных действий:

- постановления о назначении защитника от 19.08.2017;
- ордера адвоката № 098029 от 19.08.2017 на защиту заявителя в порядке ст. 51 УПК РФ;
- протокола задержания подозреваемого И. от 19.08.2017;
- протокола допроса подозреваемого И. от 19.08.2017;
- протокола выемки от 21.08.2017;
- постановления Ш-кого городского суда МО от 21.08.2017.

В заседании Комиссии представитель заявителя поддержал доводы жалобы, дополнительно пояснив, что адвокат М. формально отнеслась к исполнению своих обязанностей, в результате чего заявитель признался в совершении преступления, что в настоящее время не находит своего подтверждения. Телесные повреждения заявитель зафиксировал 22.08.2017, а экспертиза была проведена 23.08.2017.

По ходатайству представителя заявителя к материалам дисциплинарного производства приобщена светокопия заключения эксперта № 209 от 23.08.2017.

Адвокатом представлены письменные объяснения, из которых следует, что осуществ-

ляла защиту заявителя в порядке ст. 51 УПК РФ в период с 19.08.2017 по 17.10.2017, в дальнейшем его защиту последовательно осуществляли несколько адвокатов по соглашению. Адвокат интересовалась у заявителя о наличии телесных повреждений, на что тот ответил, что они были получены ранее и не связаны с уголовным преследованием. Заявителю вслух зачитывались его права, он не отказался от беседы с адвокатом, но от защитника по назначению не отказывался. В судебном заседании 21.08.2017 адвокат поддержала позицию заявителя, что подтверждается протоколом судебного заседания, после судебного заседания беседовала с ним и он отказался от обжалования избранной меры пресечения.

К письменным объяснениям адвоката приложены светокопии процессуальных документов, аналогичные представленным заявителем, а также протокол явки заявителя с повинной от 19.08.2017; протокол допроса обвиняемого И. от 25.08.2017; объяснения И. от 19.08.2017.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав представителя заявителя и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат М. осуществляла защиту заявителя И. в порядке ст. 51 УПК РФ в период с 19.08.2017 г. по 17.10.2017.

В силу п. п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно,

разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В соответствии с п. 1 ст. 23, п. п. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. Жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Заявителем не представлено доказательств доводов, изложенных в жалобе. Напротив, как следует из представленных адвокатом светоконий процессуальных документов, И. 19.08.2017 добровольно заявил о совершении преступления и дал объяснения по инкриминируемому деянию. Впоследствии он подтвердил свои показания в ходе его допроса в качестве подозреваемого 19.08.2017 и обвиняемого 25.08.2017. При этом, ни в одном из представленных Комиссии протоколов следственных действий заявитель не отказывался от защитника М., не приносил жалоб и замечаний на её действия. Никаких жалоб не поступило и после того, как адвокат не обжаловала постановление Ш-кого городского суда МО от 21.08.2017 об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу.

Комиссия считает, что защита по уголовному делу не может быть сведена к излишней формализации процесса, когда адвокат дол-

жен письменно разъяснять своему доверителю каждое из его процессуальных прав, письменно согласовывать тактику защиты и т.п. Это не предусмотрено и Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) Безусловно, по сложившейся практике адвокат должна была по просьбе заявителя обжаловать постановление суда об избрании в отношении него меры пресечения. Однако, нельзя считать, что исполнение адвокатом этой обязанности должно сводиться к жалобе ради жалобы. Получение письменного отказа от обжалования КПЭА предусматривает только для приговора суда (п. 4 ст. 13). Как следует из объяснений адвоката и это не опровергается заявителем, она разъяснила И. отсутствие оснований для подачи жалобы и он с этим согласился.

Кроме того, здесь Комиссия считает необходимым учитывать, что о якобы имевшем место нарушении 24-часового срока, предусмотренного ст. 50 УПК РФ, как и о других нарушениях, включая отсутствие жалобы на постановление суда об избрании меры пресечения, И. заявил только спустя 14 месяцев после совершения предполагаемых нарушений адвокатом и уже после того как его защиту стали осуществлять адвокаты по соглашению.

Представленная представителем заявителя светокония заключения эксперта от 23.08.2017 содержит вывод о том, что перечисленные в заключении телесные повреждения заявителя образовались около 5-7 дней до момента освидетельствования. Данный вывод не противоречит объяснениям адвоката о том, что заявитель сообщил ей, что данные повреждения не свя-

заны с осуществлением в отношении него уголовного преследования. При этом сама экспертиза проводилась на основании постановления того же следователя, в производстве которого находилось уголовное дело по обвинению заявителя.

Далее Комиссия отмечает, что общепринятым подходом является требование к заявителю, обвиняющего адвоката в бездействии, точно и полно, со ссылками на материалы дела, обосновывать необходимость заявления тех или иных ходатайств, т.к. количество последних само по себе не может свидетельствовать о том, что адвокат при осуществлении защиты проявил недопустимую пассивность — в адвокатской практике описывается множество примеров, когда заявление определённого ходатайства нецелесообразно, поскольку это может впоследствии навредить подзащитному.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в её действиях нарушения законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА и надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем И.

Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости. Наличие статуса закрытой группы не умаляет данного требования.

17.10.2018 в АПМО поступило представление 1-го Вице-президента АПМО в отношении адвоката Ч., в котором сообщается, что адвокат нарушил п. 1 ст. 4, абз. 2 ст. 8

Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, принятые Советом ФПА РФ 28.09.2016 (прот. № 7), допустив оскорбительные высказывания.

К представлению приложена жалоба ООО «ЖК» и скриншоты переписки адвоката в сети Интернет, где адвокат употребляет следующие выражения: «Нет у меня стыда и совести. У меня, к сожалению вашему, есть клиенты», «Так вот мне на вас с большой колокольни нас.ть», «Я буду вас в судах драть как сидоровых коз», «Возникают такие же ники и ведут себя как «хабалки» с колхозного рынка», «... ты не чувствовать себя должен, ты, скотина, обязан быть им», «Положить большой х.р на пожелания Администрации...».

Адвокатом представлен письменный отзыв О. на жалобу, в котором они поясняют, что являются дольщиками ООО «ЖК», в отношении которого введена процедура наблюдения, 30.10.2018 они заключили соглашение с адвокатом, который является грамотным специалистом. Дольщиками в сети «Интернет» создана закрытая группа, в которой адвокат консультирует своих доверителей. Включение в эту группу осуществляется только по представлению договора долевого участия в строительстве. Руководство ООО «ЖК» ведёт дискредитацию дольщиков на различных сайтах в сети «Интернет», слов «колхозная хабалка» адвокат в своей речи не употреблял.

К отзыву О. приложены скриншоты консультаций адвоката и определение арбитражного суда К-ского края о введении процедуры внешнего управления в отношении ООО «ЖК».

Аналогичный письменный отзыв поступил от 18 дольщиков ООО «ЖК», а также от дольщиков Л. и А.

В заседании Комиссии адвокат не согласился с доводами представления и не отрицая своего авторства вышеуказанных фраз, пояснил, что приложенные скриншоты вырваны из беседы с неизвестными лицами. Дольщики ООО «ЖК» совместно с адвокатом создали в социальной сети ВКонтакте закрытую группу, в неё вошло 45 человек и, хотя войти в эту группу могут только дольщики, там появляются фейковые лица. Сказанное адвокатом относится только к этим фейковым участникам.

Рассмотрев доводы представления, заслушав адвоката и изучив прилагаемые документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат не отрицает своего авторства сообщений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети ВКонтакте в закрытой группе ООО «ЖК», которым он оказывает юридическую помощь. Поэтому Комиссия считает возможным перейти к непосредственной оценке этих содержания сообщений.

В силу п. п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

Правила и требования профессиональной этики, возлагающие на адвоката обязанности при всех обстоятельствах сохранять достоинство и не допускать никаких действий, направленных к подрыву доверия и умалению

авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к публичному поведению адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры. К числу этих требований и правил, в частности, относятся следующие предписания Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА):

«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присутствие их профессии» (п. 1 ст. 4);

«Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» (п. 2 ст. 5);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (абз. 2 ст. 8);

а также следующие предписания «Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет», утверждённых 28.09.2016 Советом ФПА РФ (прот. № 7):

«Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого общества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать

укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (п. 1.2.);

«Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (п. 1.3.)

«При установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (п.п. 2.2.1.);

«Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (п.п. 2.3.1.);

«Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (п.п. 2.3.2.).

Данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них, как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

Недопустимым и прямо противоречащим правилам профессиональной этики является сам факт неоднократных публичных высказываний, указанных выше, в которых с использованием обценной лексики («нас-

ть», «х.р») проявлены агрессия и нетерпимость, явное неуважение по отношению к участнику группы («скотина»).

Комиссия считает, что закрытый характер группы не имеет правового значения, поскольку высказывания адвоката стали известны всем участникам группы.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката ч. нарушения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» во взаимосвязи с пунктами 1.3., 2.2.1, 2.3.1, 2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом ФПА РФ 28.09.2016 (прот. № 7), п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, абз. 2 ст. 8 КПЭА.

Комиссия не отрицает возможности разрешения гражданско-правового спора путём оставления судом исковых требований без рассмотрения, однако, с позиции толкования соглашения на оказание юридической помощи, оно предполагало исполнение адвокатом поручения до разрешения требований заявителя по существу и вынесения решения суда. Таким образом, разумное и добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей включает и необходимость письменной фиксации изменений условий соглашения и согласия заявителя на оставление судом заявленных требований без рассмотрения.

08.11.2018 в АПМО поступила жалоба А. в отношении адвоката Б., в которой сообщается, что 24.11.2016 заявитель заключила с адвокатом два соглашения об оказании юридической помощи. По первому соглашению адвокат должен был представлять

её интересы в Р-ском городском суде по иску о взыскании неустойки, а по второму — представлять интересы в В-ском городском суде по иску о признании права собственности на земельный участок. По первому соглашению адвокату было выплачено вознаграждение в размере 25 000 рублей, по второму — 15 000 рублей.

21.02.2017 исковые требования заявителя были удовлетворены судом, однако в решении не было указания о взыскании судебных расходов в размере 15 000 рублей. Адвокат пообещал, что разберётся с этим вопросом, но до настоящего времени никаких действий не предпринял.

По второму соглашению адвокат принятых на себя обязательств не исполнил.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- соглашения № 2 об оказании юридической помощи от 24.11.2016 на представление интересов заявителя по гражданскому делу в В-ском городском суде МО;
- определения В-ского городского суда МО от 28.08.2017 об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с противоречивой неявкой истца;
- соглашения № 1 об оказании юридической помощи от 24.11.2016 на представление интересов заявителя в Р-ском городском суде;
- решения и.о. мирового судьи 211 с.у. Р-ского судебного р-на МО о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он не согласился с доводами жалобы, пояснив, что заявитель получила решение суда в феврале

2017 и обратилась к нему с требованием о составлении заявления о возмещении судебных расходов спустя почти полтора года 25.08.2018. Адвокат отказал в составлении такого заявления, поскольку объём его обязанностей, предусмотренный соглашением об оказании юридической помощи от 24.11.2016 был выполнен полностью.

По соглашению на представление интересов в Р-ском городском суде, адвокатом было подготовлено исковое заявление и подано в суд. В судебном заседании представитель Росреестра пояснил, что у земельных участков, находящихся в том же месте, что и земельный участок доверителя, отсутствуют кадастровые и условные номера. Судебное заседание было отложено, судья сообщила адвокату, что при отсутствии кадастрового номера нельзя признать право собственности на земельный участок. Адвокат сообщил об этом заявителю и было принято решение не являться в судебное заседание, чтобы исковое заявление было оставлено без рассмотрения. Заявитель получила это определение 04.09.2017, т.е. прошло более года.

К письменным объяснениям адвоката не приложено каких-либо документов.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Факт оказания адвокатом юридической помощи заявителю на основании вышеуказанных соглашений, сторонами не оспаривается, поэтому Комиссия считает возможным перейти к непосредственной оценке действий адвоката по исполнению поручения заявителя.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 5.2 соглашения от 21.11.2016 на представление интересов заявителя по гражданскому делу о взыскании неустойки, данное соглашение действует до исполнения адвокатом предмета поручения.

21.02.2017 и.о. мирового судьи 211 с.у. Р-ского судебного р-на МО принято решение об удовлетворении требований заявителя. Таким образом, адвокат в полном объеме исполнил принятое поручение, обязанности совершать какие-либо дополнительные действия, в т.ч. в виде оказания юридической помощи по возмещению судебных расходов, у него не возникло.

По второму соглашению от 21.11.2016 на представление интересов в В-ском городском суде МО, адвокат направил в суд исковое заявление, которое 28.08.2017 было оставлено судом без рассмотрения. Адвокат в своих объяснениях сообщает, что такая ситуация была создана намеренно, поскольку исковые требования заявителя не подлежали удовлетворению.

Комиссия не отрицает возможности разрешения гражданско-правового спора подобным образом, однако, с позиции толкования соглашения на оказание юридической помощи от 21.11.2016 оно предполагало исполнение адвокатом поручения до разре-

шения требований заявителя по существу и вынесения решения суда. Таким образом, разумное и добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей включает и необходимость письменной фиксации изменений условий соглашения и согласия заявителя на оставление судом заявленных требований без рассмотрения.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Б. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем А.

Игнорирование адвокатом принятой Советом АПМО меры дисциплинарного воздействия, продолжение осуществления действий против интересов доверителя, несовместимо со статусом адвоката.

04.12.2018 в АПМО поступила жалоба Н. в отношении адвоката С., в которой сообщается, что Решением Совета АПМО к адвокату С. применена мера дисциплинарного взыскания в виде предупреждения за нарушение п. 2 ст. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА, выразившихся в действиях, наносящих ущерб адвокатуре и подрывающих к нему общественное доверие, а именно принятии поручения от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи в ущерб интересам своего бывшего доверителя. Однако, проигнорировав указанную меру дисциплинарного воздействия, адвокат продолжил действовать в ущерб интересам заявителя, продолжил представлять интересы Ш. в суде апелляционной инстанции. Кроме того, адвокат от лица соседей заявителя инициировал подачу в органы полиции ряда заявлений, обвиняя

Н. и членов её семьи в совершении мошенничества.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- доверенности, выданной Н. адвокату С. 17.11.2010 на представление её интересов в суде;
- соглашения об оказании юридической помощи от 06.10.2008 на представление интересов заявителя в Б-ском городском суде по гражданскому делу;
- квитанций к приходным кассовым ордерам на общую сумму 18 000 рублей;
- решения Совета АПМО по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.;
- протокола судебного заседания Судебной коллегии по гражданским делам М-ского областного суда по частным жалобам Ш. и апелляционной жалобы Ш. на решение суда первой инстанции по иску к заявителю (адвокат С. представлял интересы Ш. по доверенности);
- апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам М-ского областного суда от 16.05.2017 по апелляционной жалобе Ш. на решение суда первой инстанции по иску к заявителю;
- определения Б-ского городского суда МО от 21.09.2018;
- постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела от 19.07.2017, 23.09.2017, 07.12.2017, 04.04.2017.

В заседании Комиссии представители заявителя поддержали доводы жалобы. К. дополнительно сообщила, что адвокату предлагали взять самоотвод, но он сказал, что это «не их дело».

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что заявитель не является его доверителем, поскольку

соглашение об оказании ей юридической помощи исполнено в 2010 г., а срок действия доверенности истёк в 2013 г. и в этом же году уничтожены материалы адвокатского производства. За прошедшие 6 лет адвокат не помнит дело заявителя, и, заключая в 2016 г. соглашение с Ш. он не знал, что истцом по делу является заявитель. Никакого спора с заявителем не было пока в деле не появилась её представитель Г. — недобропорядочный и неквалифицированный юрист. Подача жалобы инициирована с целью лишить Ш. жилого помещения и выгнать его на улицу.

К письменным объяснениям адвоката приложены копии следующих документов:

- апелляционной жалобы на решение Б-ского городского суда от 30.01.2017;
- заявления Ф. о совершении преступления;
- объяснений Д. от 16.08.2018;
- реквизитов ООО «А»;
- статьи из сети «Интернет» «Страшнов греет руки на нелегальных почталюнах»;
- соглашения от 20.12.2016 об оказании юридической помощи Ш.;
- протокола схода жителей д. С-ха г.о. Б-ха МО от 20.02.2017.

В заседании Комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, на вопросы членов Комиссии пояснил, что действительно продолжает представлять интересы Ш., поскольку соглашение с ним заключено на все судебные инстанции. Совет АПМО в своём решении по дисциплинарному производству не предписал ему расторгнуть соглашение с Ш. и Кодекс профессиональной этики адвоката не обязывает его отказаться от защиты Ш. Интересы заявителя незаконны, она уже не является его доверителем, она «выкинула» Ш. на улицу и у адвоката

- *При различии позиций доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только подзащитный*

«навязывается образ» по поводу законности интересов заявителя: «валяется Ш., а Н. берёт биту и бьёт его».

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав представителей заявителя и адвоката, изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

27.03.2018 Комиссией рассматривалась жалоба заявителя в отношении адвоката С. и было дано заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений п.п. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.2 ст.5, п. 1 ст. 9 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Н., выразившихся в том, что в 2008 г. адвокат осуществлял представительство Н., а в 2017 г. стал представлять в суде лицо, интересы которого противоречат интересам Н.

Совет АПМО согласился с указанным заключением, решением № 07-25/09 от 18.04.2018 к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Фактические обстоятельства, изложенные в повторной жалобе Н. адвокатом не оспариваются, но стороны дают им различную правовую оценку.

Адвокат после применения к нему Советом АПМО меры дисциплинарного воздействия продолжил действовать против интересов своего доверителя, объясняя это незаконностью интересов заявителя, отсутствием указаний со стороны Совета АПМО о необходимости расторжения соглашения с Ш. и невозможностью отказаться от принятой на себя защиты.

В силу п.п. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Согласно п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 1 и 2 ст. 5 КПЭА).

Оценивая действия адвоката, Комиссия отмечает не только недостаточность понимания им основ адвокатской деятельности, но и откровенное игнорирование применённой Советом АПМО меры дисциплинарного воздействия. Продолжая представлять интересы Ш. уже в суде апелляционной инстанции, адвокат продолжил пренебрегать вышеуказанными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

В частности, ранее Комиссия указала в своём заключении, что адвокат не при каких обстоятельствах не может стать процессуальным противником своего доверителя, что оказав заявителю юридическую помощь, адвокат стал носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени (см. ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст. 6 КПЭА). Однако, адвокат не принял это во внимание и продолжил действовать против интересов заявителя.

Кроме того, Комиссия считает, что такие действия адвоката подрывают доверие не только к нему, но и к адвокатуре в целом, поскольку создают мнение о неэффективности дисциплинарного производства для защиты прав доверителя, возможности адвоката пренебрегать применённой мерой дисциплинарного воздействия.

Довод адвоката о том, что Совет АПМО не дал ему рекомендаций по поводу расторжения соглашения с Ш. является несостоятельным. Исчерпывающий перечень решений, которые могут быть приняты советом адвокатской палаты субъекта РФ по дисциплинарному производству, определён в п. 1 ст. 25 КПЭА и не предусматривает каких-либо «рекомендаций». Одновременно, Комиссия отмечает, что адвокат не обратился в Совет АПМО в порядке п.п. 19 п. 3 ст. 30 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В равной степени не выдерживает критики мнение адвоката о невозможности отказаться от принятой на себя защиты, поскольку в п. 2 ст. 13 КПЭА речь идёт о защите по уголовному делу, и даже в такой ситуации запрет на действия против интересов доверителя имеет приоритетное значение. Также Комиссия напоминает адвокату, что в гражданском судопроизводстве адвокат выступает в качестве представителя участника процесса.

При этом, Комиссия учитывает, что адвокатом совершён длящийся дисциплинарный проступок, поскольку после представления интересов Ш. в суде первой инстанции и оценки этих действий дисциплинарными органами АПМО, адвокат продолжил представлять интересы Ш. в суде апелляционной инстанции.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката С. нарушения п.п. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 9 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Н. •

Федор Никифорович Плевако

110 лет назад 5 января (23 декабря по старому стилю) 1908 года не стало блистательного адвоката, героического защитника Отечества, депутата-миротворца Государственной Думы Федора Никифоровича Плевако.

М. И. Федоров,
адвокат, член Союза
писателей России

Тогда во второй половине первого десятилетия 1900-х Россия переживала в своей истории кульминационные события. Только отгремела Первая русская революция. Еще свежи в памяти баррикады по всей Москве, от Тверской до Арбата, бои на Красной Пресне в полукилометре от дома, где жил с семьей Плевако.

В апреле 1906 года собралась I Государственная Дума, а 9 июля ее уже распустили, II Государственная Дума открылась 20 февраля 1907 года и просуществовала 103 дня: 3 июня распущена, выборы в III Государственную Думу назначили на осень 1907 года, она должна была собраться 1 ноября 1907 года.

В таких условиях присяжный поверенный Федор Плевако, несмотря на свои шестьдесят пять лет, советы врачей уйти от активной работы, дать организму отдохнуть, решил поменять место своих выступлений с трибуны в залах заседаний суда на трибуну в Таврическом дворце, где решалась судьба его Отечества.

Он пошел в Государственную Думу. На этом пути он, словно помолодел, ночами писал выступления, а днями без усталости ездил по агитационным площадкам Москвы, говорил о важности избрать депутатов-патриотов, умудренных опытом, предостерегал от крайностей «левых» и «правых», которые хотят либо задушить все новое на корню, либо, наоборот, все нажитое, старое сокрушить до основания.

Он чувствует страшную опасность и своим участием старался Россию от возможных бед уберечь.

Его избирают депутатом.

Читаем в личном Деле члена Государственной думы от гор. Москвы Плевако: *«Избран в члены Государственной Думы от первого разряда городских избирателей 23 октября (1907 года — Примеч. авт.) абсолютным большинством голосов и получил 2522 избирательных голосов из общего числа 4565 записок, признанных действительными»*¹ (см. фото 1).

Голос Плевако зазвучал в стенах Таврического дворца в Петербурге.

13 ноября 2007 года весь день депутаты обсуждали ответ царю: выступил один, другой, все уже утомились от речей, когда председатель сказал: — *Кажется, все члены Государственной Думы высказались, кроме члена Государственной Думы Плевако, который имеет право голоса последний, как докладчик комиссии.*

Федор Никифорович вышел к трибуне: — *... Мы еще не принесли истинного русского «спасибо» к подножию трона. Монарх победил соблазн власти и от своего бесконечного могущества выделил долю прав народу для того, чтобы вместе с ним работать над его будущим счастьем... — говорит всем и обращается к «непримиримым» «правым» и «левым». — Чего хотите? С кем спорите? Монарх не слушает вас. Он скажет: «Я призвал вас достигшими возраста и надел на вас тогу мужа, а вы опять просите детскую рубашку!»*

Буря аплодисментов взорвала зал. Кто хлопал в ладоши, а кто и краснел. Многие из тех, кто не соглашался с оратором, сидели ошеломленными (см. фото 2).

Плевако: — *Я знаю, в ваших сердцах образовалась некоторая пустота, доселе наполнен-*

ная страхом перед властями придержащими. Я скажу вам: наполните эту пустоту истинной любовью к Родине!

Знарок жизни и истинный патриот Отечества звал к миру: хватит крови, хватит противостояния, нужно искать выход в согласии, а не в борьбе с лозунгом «Весь мир... разрушим до основания, мы новый мир построим...».

Его голос звучит с трибуны Таврического дворца через неделю 20 ноября: — *...Старцы помолодеют, слепцы прозреют, расслабленные увидят у себя избыток сил.*

Он признателен, что правительство вышло из конфронтации с депутатами и готово совместно работать: — *Пред нами говорят министры, говорят не междометиями, говорят, как равные с равными...*

И обратился к властям по-плеваковски: — *Примите в свое сердце ту скорбь, те стоны, ту грусть, которые испытываем мы, теряя наших ближних в это жестокое время, во время, когда смутились все умы...* (см. фото 3).

Читаем мы эти выдержки из выступления депутата в газете «Русское слово»² за 24 декабря 1908 года³.

Выдающийся миротворец понимал, как плачевны для Отечества крайности с их уничтожением всего и вся ради построения нового неизвестного мира.

Он и тут брал слово, как защитник, выступал в защиту всех и униженных и оскорбленных. Его целью было сплотить депутатов, чтобы ушли в прошлое бури, которые разворачивались перед депутатами прежних созывов, приведшие к разгону Дум.

Член Государственной Думы

имя Плевако Николай

1. Фамилия Плевако
2. Имя Федоръ
3. Отчество Николаевичъ
4. Возраст 65 лѣтъ
5. Званіе (сословіе, чинъ) Статскіѣ Сойтажикъ
6. Происхожденіе Приволжское
7. Родина (въ родномъ языкѣ) Русскіѣ
8. Степень образованія Скопчинскіѣ Университетѣ
9. Родъ занятія (професія или служба) Адвокатура
10. Настоящее мѣсто жительства Москва, Никитскіѣ бульварѣ своей домѣ
11. Чинъ (или званіе, или званіе по исповѣданію), по которому участвовалъ въ выборахъ (названное поименовано, торгово-промышленное предпріятіе, заведеніе, служба и т. д.) Недвижимое имущество
12. Число имѣній (или земель) 552,150 руб.
13. Личный доход или по равнозначенію (рентнаго, земли) Личный
14. Избранъ въ члены Государственной Думы отъ перваго *) разряда выраженъ избирательскіѣ 23 Октября *) абсолютнѣе *) балансирующіѣ голоса въ значеніи 2522. *) избирательскіѣ голоса. Изъ обоего числа 4565 раздѣлокъ, принадлежашихъ действительнымъ.

Вѣдомъ Николай Федоровичъ Плевако, избранъ въ члены Государственной Думы отъ 1-го разряда, выраженъ избирательскіѣ 23 Октября 1907 г. за № 288

*) Служить военн., морск. или горн.
 *) Служить военн., морск. или горн., или состоять въ запасѣ
 *) Служить военн., морск. или горн., или состоять въ запасѣ
 *) Служить военн., морск. или горн., или состоять въ запасѣ

Фото 1. Данные об избрании депутатом

№ 288. 1907. № 470

По Журналу По Архиву

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ДѢЛО

Членъ Государственной Думы отъ 1-го разряда Москвитинъ Федоръ Николаевичъ Плевако

И. Г. И. д. Началось 21 Октября 1907 года
 в 12 1/2 часа. Кончилось 30 декабря 1907 года.
 Ед. № 612 на листѣ 1

288

Фото 2. Дело депутата Плевако

Фото 3. Заседание Государственной думы

- *Отец вступился за сына, понимая, как категоричны и подвержены молодые люди разным влияниям и лозунгам под видом борьбы за справедливость, принимая за чистую монету то, что могло привести к тяжелым последствиям*

А его адвокатская контора не прекращала работать: помощники принимали и консультировали клиентов, вели дела, сам Плевако, оказываясь свободным от думских хлопот, подключался и давал советы.

И это тогда, когда не спокойно было на сердце у Плевако, как отца. Сын Петя⁴ связался с крайними «левыми». Читаем Дело департамента полиции по наблюдению за формальным дознанием о сыне Действительного Статского советника Петре Федоровиче Плевако, обвиняемом по ст. 129 Уголовного уложения⁵, начатое 4 февраля 1907 года. Основанием к делу послужил полицейский протокол пристава 1 участка Пречистенской части об участии Петра Плевако в предвыборной агитации за соединенный блок левых сил. В эту пору Москва кипела от выступлений и сына Федора Никифоровича захватила митинговая волна. По этому делу принято решение об окончании дознания 25 августа 1907, а решение вынесено 10 сентября 1907 года в самый разгар избирательной кампании отца (см. фото 4).

Казалось бы, дело улеглось, но Петр снова под влиянием крайних «левых», с кем кате-

горически не согласен его отец. Теперь заведено Дело департамента полиции по наблюдению за производящимися в порядке Положения об охране переписках о сыне присяжного поверенного Петра Федоровича Плевако и мещанина Израиля Абрамовича Бимбат. Начато 13 июля 1907 года⁶.

Читаем донесение⁷: «Пом. нач-ка Московского Жандармского Управления Можайского, Рузского, Верейского уездов 3 августа 1907 года... переписка в отношении сына присяжного поверенного Петра Плевако и мещанина гор. Дриссы Израиля Бимбата производством мною закончена и в течение текущей недели будет направлено в надлежащем порядке на предмет административной высылки Плевако и Бимбата.

Перепиской выяснено следующее: Плевако (по его личным показаниям) с 1906 года стремился войти в состав Московского Комитета Российской Социал-демократической Рабочей партии, сочувствуя программе этой организации, для чего он, знакомясь с разными неизвестными ему личностями, носившими различные клички, старался выполнить возлагаемые на него поручения. Так перед выборами во II Государственную Думу распространял

Фото 4. Петя Плевако слева

воззвания этой партии, получив через кого-то талонную книжку от “Центрального комитета боевой социалистической организации”, собирал деньги в пользу этой организации. 15 июня, известный ему под кличкой “Митя” рабочий заявил, что если не спасут заключенных в Верейской уездной тюрьме лиц, арестованных за покушение на вооруженное ограбление ст. Апрелевка Московско-Киево-Воронежской ж.д., то они будут казнены, и просил его, Плевако, отвезти и отдать заключенным арестантам 2 бутылки азотной кислоты и снять план местности возле тюрьмы, обещал на другой день прибыть в Вереву с товарищами для выручки арестантов. Плевако (“желая избавить арестантов от казни”) принял поручение и явился в г. Вереву, где был задержан возле тюрьмы с заряженным револьвером и 2 бутылками азотной кислоты.

Бимбат, будучи 12 июня сего года освобожден из-под стражи в Верейской тюрьме, где он содержался за кражу в поезде, уехал в Москву, и получил от революционной организации поручение передать в Верейскую тюрьму тем же заключенным письмо, в коем упоминается, что заключенным посылаются 2 револьвера, 2 бутылки азотной кислоты и что 17 июня автор письма явит-

Фото 5. Вереву

ся с товарищами для выручки арестованных. Бимбат прибыл в Вереву вместе с Плевако и был вместе с ним арестован» (см. фото 5).

Теперь Петр находился в Можайской тюрьме Бимбат — в Верейской.

Вот что валилось на отца в самый разгар политической борьбы.

Как ему быть? Ведь сам когда-то в молодости входил в «тайное юридическое общество», где витали революционные идеи, а в 1881 году им вплотную занималось секретное отделение Московского полицмейстера⁸.

И дальше в донесении читаем: «... вследствие просьбы его отца о высылке его, Петра Плевако, за границу, в заключении переписки будет изложено ходатайство об удовлетворении просьбы отца Плевако».

Отец вступился за сына, понимая, как категоричны и подвержены молодые люди разным влияниям и лозунгам под видом борьбы за справедливость, принимая за чистую монету то, что могло привести к тяжелым последствиям.

Хлопоты, связанные с сыном, не могли не сказаться на и так пошатанном здоровье отца.

Когда в декабре 1907 года наступили думские каникулы, Плевако решил взять советам врачей и с семьей поехал во Францию, но по пути, когда они доехали до Берлина, с ним случился припадок «грудной жабы». Доктора спасли Федора Никифоровича и настоятельно рекомендовали ехать в Ниццу, что он и сделал, но и в Ницце Федора Плевако преследовали дела: он не мог пребывать в безделье, к нему и тут шли со своими проблемами люди.

Медики рекомендовали не прерывать отдых на Средиземноморье, которое благотворно отражалось на здоровье Плевако, но к Пасхе он возвращается в Москву. Теперь его отстраняют от работы: помощники к нему уже не обращаются за советом, не приходят клиенты и коллеги, и за этим строго следит его камердинер Степан.

На лето Плевако уезжает в Тамбовскую губернию в свое имение Пашино, где чувствует себя уже лучше, но его тянет назад, и близкие соглашаются вернуть его при условии, что он будет жить за городом, где чище воздух и посетители не будут донимать (см. фото 6).

Ему снимают дачу Ростовцева на Петроградском шоссе.

Казалось, Федор Никифорович на природе окреп, стал ездить в Москву, входить в дела, к нему потянулись посетители, но настигает новый удар: скоропостижно скончалась его сестра Юлия Никифоровна. Его бессменный помощник и секретарь, которая жила у него дома. Федор Никифорович не позволил себе не проститься с близким

человеком, провожает ее на кладбище, стоит у могилы под проливным дождем, а, вернувшись домой, слег в постель...

17 октября 1908 года в ГосДуму ушла телеграмма: *«Председателю Государственной Думы Николаю Алексеевичу Хомякову. Болезнь моя вернулась и я опять не покидаю постели. Покорнейше прошу о разрешении мне полуторамесячного отпуска, причем содержание должно быть прекращено на все время болезни. Глубоко уважающий Вас Ф.Плевако»*⁹ (см. фото 7).

Плевако щепетилен: в отличие от современных думцев, он не хочет болеть за чей-то счет.

Ноября 11 дня состоялось заседание распорядительной комиссии Государственной Думы, на котором заслушали заявление членов Государственной Думы Гамалия, Плевако и Шульценберга об отлучках по случаю болезни и они приняты были к сведению¹⁰ (см. фото 8).

А за окном дачи унылую пору дождей сменили снежные метели. Плевако лежал, изредка встречаясь взглядами со своими близкими, которым Степан позволял проводить его. Он отдает последние распоряжения и просит: Вскрыть после смерти тело, это сделать в интересах науки и чтобы люди знали, отчего он умер... Похоронить там, где выберет себе место вечного упоения его супруга Мария Андреевна Плевако¹¹... Ни цветов, ни венков на прощании не класть, все это суета-сует... (см. фото 9).

Следить за исполнением своего завещания поручает верному Степану.

21 декабря Плевако перенесли в кресло к окну, он с трудом выговаривал слова, утром

Фото 6. Усадьба Плевако в Пашино (вверху)

Фото 7. Телеграмма Плевако (внизу)

Фото 8. Выписка из журнала распорядительной комиссии (справа)

№ 66

ВЫПИСКА

РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
изъ журнала Государственной Думы.

Ноября 11 дня 1908 года № 4 ст. 18.

<p>СЛУШАЛИ:</p> <p>Заявление членов Государственной Думы Гаммеля, Плевако и Шульценберга об отлучках по случаю болезни.</p>	<p>ПОСТАНОВИЛИ:</p> <p>Принять къ сведѣнію.</p>
--	--

Вѣрно: Дѣлопроизводитель *[Signature]*

№ 55

<p>ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА 17 ОКТЯБРЯ 1908 Общая Телеграмма № 127</p> <p>В. П. Плевако за отца Пантелеевская ул. 9.</p>	<p>Телеграмма.</p> <p>Сиб. председателю Коллеж. дум Князь Анжее Совилову.</p> <p>Москва № 45202</p>						
<p>Принята 17/10/08</p> <p>№ 69</p>	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th>Год.</th> <th>Служб. степ.</th> <th>Имя.</th> </tr> <tr> <td>39</td> <td>М</td> <td>М</td> </tr> </table> <p>Служб. отсылки:</p>	Год.	Служб. степ.	Имя.	39	М	М
Год.	Служб. степ.	Имя.					
39	М	М					

Болезнь моя велика и я
вспомни не покидай посылки
каждый день пишу о
разрешении мне поехать
на лечение в Москву
удовольствие содержание
на все время болезни
Глубоко уважаю Вас
В. П. Плевако

Фото 9. Мария Андреевна Плевако

- *Ни цветов, ни венков на прощании не класть, все это суета-сует...*

23 декабря позвали монахиню из Страстного монастыря, которая читала акафисты, а он пытался осенить себя крестным знамением...

В час тридцать дня его не стало...

Тело согласно его завещанию вскрыли.

Как писала Газета «Русское слово» 24 декабря 1908 года: «... у покойного произошла закупорка легочной артерии, вследствие чего явилось кровоизлияние в легких. Покойный страдал перерождением сердца и склерозом сосудов. У него была острая сердечная слабость и отеки во всех внутренних органах».

Камердинер Степан в последний раз одел своего хозяина. Припал к нему и долго-долго рыдал и не отходил. К отцу устремились жена, дети, близкие. Вскоре приехали коллеги, друзья. Всех охватило жуткое отчаяние от невосполнимого горя.

На следующий день газеты вышли с некрологом и со статьями, посвященными Плевако.

В одной из них в рамке читали: «Вчера, в половине второго часа дня умер Федор

Никифорович Плевако в Петровском парке, на даче Ростовцева. Ф.Н. умер от склероза артерий. Три месяца он уже страдал и не выходил из дому. Последние 3 дня покойный был в забыты.

Похороны будут совершены 26 декабря (по старому стилю — Примеч. авт.) В Москве ожидается приезд депутатов Г.Думы и представителей октябристской партии. Похороны решено обставить особой торжественностью. Первая панихида состоялась в 7 часов вечера»¹².

И следом под некрологом шла столбцами статья: «Умер Плевако. Вчера Россия потеряла своего Цицерона, а Москва — своего Златоуста. Умер Плевако... А провинция... Та окружила имя Плевако легендами и слушала и смотрела на него, как на сверхчеловека... Шли годы и брали свое. Неумолимо и невозвратно. Жар темперамента гас, музыка слова стихала. И в свои предсмертные часы великий “Московский Златоуст” уже не владел словом. Он говорил лишь одними глазами. Полу потухшими. Еле мерцавшими. Миг. И навеки закрылись глаза, навеки замолкло слово... Россия лишилась своего Цицерона, Москва — своего Златоуста. Умер Плевако!»

(Фото 10 Скорбященский монастырь)

Хоронили Федора Никифоровича 26 декабря. Власти боялись, что на прощание будет большое скопление людей и выставили охрану из полицейских, но к Скорбященскому монастырю подошла скромная процессия, в которой было несколько десятков человек.

Как это часто бывает, москвичи еще не осознали значимости утраты, а кое-кто из северной столицы или глубинки России не успел или за дальностью не смог приехать.

Отпевал покойного епископ Серпуховской преосвященный Анастасий¹³, родом прежде тамбовский, где находилось имение Плевако в Пашино, а ныне — воронежский.

Он начал отпевание фразой: «Каким словом мы почтим тебя, художник слова?!»¹⁴

Говорили друзья, коллеги, близкие.

А тем временем в прессе появлялись все новые статьи-соболезнования.

В газете «Московские ведомости»¹⁵ № 300 за 1908 год шло столбцами: «Ф.Н.Плевако был

самородок в полном смысле слова. Сама жизнь Ф.Н. представляла много оригинального, необычного...».

В газете «Голос Москвы»¹⁶ № 302 за 1908 год: «Ф.Н.Плевако (из воспоминаний)

Сегодня — девятый день. Покойный был человек истово православный. И помин церковный ставил за великое дело. И его сегодня помянут. Откуда, однако, у него, сына литвина и калмычки, такой старорусский склад верований? А виной тому, как рассказывал, была мать его крестная, — она же и нянька. Сердечно вспоминал ее покойный. Если не с молоком матери, то с первых минут пробуждения сознания, дышал он и видел, как усердно молилась нянька-крестная. И учила его молиться крестная, а в рассказах про божественное передала в детскую душу полудикаря всю поэзию веры, которой так был богат прежде русский человек. Поэзией этой покойный дышал всю свою жизнь. За особо трогательными богослужениями Страстной недели, в составлении которых принимали участие вдохновеннейшие церковные песнотворцы, всегда мы его видели в Успенском соборе (Плевако был старостой Успенского Собора, где короновались на царство русские цари). Он поражал даже

сведущих людей знаниями таких церковных песнопений, которых в приходах и не знают, но которые блещут силой религиозного одушевления. Он ценил и отмечал красоту исполнения в церковном чтении и пении... Приезжая по делам в провинциальные города, он вставал спозаранку и отправлялся на службу в собор и знал все соборы и все примечательные храмы в Европейской России... Его уважение принадлежало тем только представителям духовенства, которые того заслужили. Всем понятны грозные его обличения темных сторон этого быта в Митрофаньевском процессе. Церковные же установления он любил и читил независимо от лиц, в них служащих. Кто, как не он распорядился миллионным наследством Медынцевой, завещанным по его совету на церковные нужды. И сделал он из этих денег богатое облачение в Успенском Соборе... Известны крупные дела, выигранные им в пользу старообрядческих общин. Любил он старообрядцев за твердые религиозные устои, и они платили ему тем же, ценя его душевную чуткость к религиозным вопросам и широкое с ними знакомство... В скромных квартирах рядового духовенства и в монашеских кельях он бывал желанным гостем. «Православно» пожил он, сказали бы в старину... Эту сторону его богатого одаренной природы и уместно только пока вспомнить у его свежей могилы...»¹⁷.

Стоит напомнить, что Плевако с молодости для своих выступлений пользовался речами Иоанна Златоуста.

7 января 1909 года на заседании Совета присяжных поверенных Московской судебной палаты заслушали доклад о смерти Присяжного поверенного Ф.Н. Плевако и вынесли резолюцию: «Присяжного поверенного Ф.Н. Плевако за смертью исключить из списков присяжных поверенных, о чем донести Московской судебной палате; хранителем его дел назначить Присяжного Поверенного В.Л.

Копеннера; семье покойного выразить глубокое соболезнование в понесенной утрате, явившейся утратой и для всей русской адвокатуры»¹⁸.

А Плевако поминали...

В газете «Голос Москвы»¹⁹ №5 за 1909 год писали: «Памяти Плевако. В воскресенье... состоялось собрание... памяти Ф.Н. Плевако... Оно открылось речью проф. гр. Л.А. Камаровского²⁰. В богатой событиями и идеями жизни Ф.Н. останавливает внимание, как наиболее поучительный и назидательный, последний период, относящийся к предвыборной кампании. Человеку, перешедшему известный возраст, свойственно относиться к событиям личной и общественной жизни скептически, пессимистически. Ф.Н. наоборот, переживаемый момент государственной жизни захватил и увлек. Он неутомимо участвует на агитационных собраниях, по целым часам ожидает своей очереди в душевной атмосфере зала. Можно смело сказать, что Ф.Н. в краткий и бурный предвыборный период работал нервами и сердцем. Иногда его привозили в карете. Но утомление Ф.Н. не отражалось на силе и красоте его слова. Как закатывающиеся солнце он сиял новыми красками. К чему он призывал своих слушателей? Сознательно отнестись к долгу перед отечеством и послать в Гос. Думу депутатов, достойных Москвы. Его речи за это время имели большое политическое значение. Он предостерегал слушателей от двух утесов, грозивших нашему государственному кораблю — крайних правых и левых. Он открыто примкнул к партии центра. Здесь оказалась его русская душа, любовь ко всему русскому, нашим святыням, городам и всяем и всему народу. Покойный представлял собою национальный, государственный ум...

Проф. К.Э. Линдеман²¹, характеризуя покойного, сказал, что Ф.Н. умел согреть свое слово

● Плевако с молодости для своих выступлений пользовался речами Иоанна Златоуста

духовным огнем. Как великий талант, он знал сотни тысяч слов и мыслей. Он выступал тогда, когда требовалось восстановить закон, нарушенное право. Его талант — редкий дар Провидения. Оратор учился одновременно с Ф.Н. Плевако и свидетельствует, что в то время университет представлял из себя непрерывные сходы, где молодежь набирается... Во время студенчества Ф.Н. Плевако существовали кружки, занимавшиеся серьезным изучением психологии, философии и логики. Ему негде было научиться ораторскому искусству. Это был талант “Божией милостью!” Оратор с горестью констатировал современные условия русской действительности. Всё выдающееся преждевременно угасает...

Проф. С.К. Березовский поделился впечатлениями о Ф.Н. Плевако за тот период, когда он выступал в качестве партийного оратора на предвыборных собраниях Мещанского района: «Покойный образно сравнивал наше отечество с дремучим лесом, в котором много валежника, много сухостоя, но немало молодых и здоровых деревьев. Левые предлагают вырубить лес начисто и на этом месте посадить лучшие растения, какие только известны в культурных странах, не забываясь о том, подходят ли они к нашим снегам,

к нашим болотам. Центр говорит: зачем все вырубать? Надо уничтожать только все умершее, посохшее, определить жизнеспособное и оставить здоровое. Согретый лучами животворящего солнца лес зацветет новой зеленью...»

Выступил А.С. Шмаков. Он состоял в рядах помощников Ф.Н. Плевако и до последнего времени был связан дружескими отношениями с покойным: «Может быть, отдельные имена выше Ф.Н. по учености (Спасович, Карабчевский), но все они уступают ему по силе таланта слова. Имя Плевако известно всему народу. Его деятельность началась в то время, когда всюду царил ранг, мундир. Но вот выступил Плевако, не принадлежащий к знатному роду, не имеющий мундира, — и засиял, словно звезда. Он показал, что есть нечто выше мундира и ранга. Это талант. Этим самым он оказал услугу демократическому движению, без всяких теорий, единственно силою своего дарования, силою своего Сердца. Душевная простота Ф.Н. — его отличительная черта...».

Серия воспоминаний о покойном закончилась речью Е.Е.Нольтейна, который отметил постоянное стремление Ф.Н. критически относиться к действительности.

сти и проникал в тот мир, где начинается абсолютная правда, торжество истины, где царит вечная гармония. Эта черта проходит красной нитью. В повседневной жизни Ф.Н.: — *наполнена обильными трудами и постоянно протекала под гнетом ответственности за судьбы его клиентов. Отсюда — его любовь к храмам, к религии, к русскому народу. Здесь он искал ответа на свои духовные запросы. В этом отношении он должен явиться примером нашей молодежи, живущей в век материализма, в период переоценки прежних верований и понятий. Ф.Н. Плевако шел впереди толпы, защищая ее грудь и указывая для нее пути... Всем ораторам рукоплескали»²².*

Не обошлось и без злобных выпадов. Вышла брошюрка о Плевако Анатолия Доброхотова «Слово о Плевако», М. 1910 г., ц. 15 коп. И на нее откликнулась газета заметкой: *«Слабая, бесцветная статейка предназначалась для одной закрывшейся газетки. Никуда в другую редакцию статейку бы не приняла и редакционной корзины ей не миновать бы. Но автор оказался предприимчивым: почему и не сыграть на имени Плевако? И тощая брошюрка в 4 странички выброшена на книжный рынок. И цена ей назначена 15 коп. Скоро, скоро ее будут продавать у Иверских ворот по копейке. Но и тогда покупателей не найдет она: читатель давно уже поумнел, развязные издатели читателя к осторожности приучили, а г. Доброхотов не учел этого обстоятельства. Сам и виноват»²³.*

Так имя Плевако шло по городам и весям России...

А Государственная Дума отрапортовала. 30 января 1909 года Господину Министру Внутренних дел ушло сообщение Председателя Государственной Думы Н.Хомякова: «В виду последовавшей кончины

члена Государственной Думы от г. Москвы Федора Никифоровича Плевако, уведомляю о сем Ваше Превосходительство, для зависящих распоряжений в порядке ст. ст. 144 и 145 Положения о выборах в Государственную Думу»²⁴ (см. фото 11).

Осиротело место Федора Никифоровича в Думе...

Было еще много публикаций, сообщений, докладов. Подгорный 13 марта 1914 года прочитал доклад «Плевако» в Московском юридическо обществе.

9 ноября 1928 года бывший помощник Присяжного поверенного Плевако знаменитый певец Леонид Собинов писал сыну Федора Никифоровича: «Москва, проезд Художественного театра, д. 5, кв. 23. Многоуважаемый Сергей Федорович!

Я считаю прекрасной Вашу мысль устроить вечер памяти покойного Федора Никифоровича. К сожалению, я не могу сейчас поручиться, буду ли в январе месяце в Москве, т.к. именно на этот месяц Дирекция дает мне отпуск. С другой стороны восстанавливая в памяти подробности моего знакомства с Федором Никифоровичем, я припоминаю за малыми исключениями одни только будничные встречи.

Из помощников моего призыва к Ф.Н-чу был гораздо ближе покойный С.А. Махов.

Но в Москве сейчас живет Н.М. Шульц, который мною был рекомендован в кабинет. Я с ним уже беседовал по возбужденному Вами... И Н.М. Шульц хочет с Вами повидаться. Думаю, что и Вы могли бы встретиться у меня. А я предлагаю Вам на выбор встречу 11 ноября с 5 до 6 вечера или 13-го в то же время. Может быть, Вы сообщите мне, когда вас ждать, а я уже оговорю с Н.М. Шульцем.

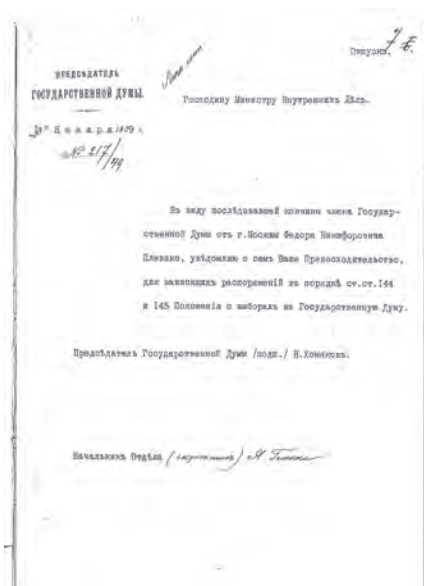

Фото 11. Сообщение Министру внутренних дел

Фото 12. Леонид Собинов

Фото 13. Памятник Федору Никифоровичу и Марии Андреевне Плевако на Скорбященском кладбище

Всего наилучшего, уважающий Вас Леонид Собинов»²⁵ (см. фото 12).

Прошла памятная встреча.

Жена Федора Никифоровича Мария Андреевна заказала памятник на могилу мужу в Италии, который и был установлен на кладбище Скорбященского монастыря.

Здесь и сама упокоилась в 1914 года. (см. фото 13).

В 1929 году Скорбященское кладбище подверглось разрушению.

Зять Федора Никифоровича Мартынов Евгений Иванович²⁶ вместе со своим сыном Сергеем (как рассказывала мне

Фото 14. Памятник на разгромленном Скорбященском кладбище (слева)

Фото 15. Крест на могиле Плевако на Ваганьковском кладбище (вверху)

дочь последнего Марина Сергеевна Мартынова-Савченко) *«вечером приехали на Скорбященское кладбище, выкопали останки Марии Андреевны и Федора Никифоровича и на телеге перевезли на Ваганьковское кладбище. Отец мне рассказывал, что в памяти его они такие были красивые, а тут плавали в воде. На могиле на Ваганьковском кладбище поставили дубовый крест. Мой отец ежегодно красил его. А памятник видимо ушел на строительство метрополитена, который тогда строили»* (см. фото 14, 15, 16).

В 2003 году адвокатами на могиле Плевако установлен в его честь новый памятник. На нем мы видим Федора Никифоровича Плевако. Кому как, а мне почему-то хотелось вместе с портретом Федора Никифоровича увидеть и портрет его верной супруги Марии Андреевны...

Рано покинул земной мир Федор Плевако: он мог дать гораздо больше и Отечеству, и адвокатуре!

Осиротели и мы, его друзья и поклонники!

- 1 ЦГИА, ф. 1278, ед. хр. 612. л. 2.
- 2 «Русское слово» — общественно-политическая, экономическая и литературная газета Российской империи. Издавалась в Москве с 1895 года. Первым издателем и редактором газеты был А. А. Александров, который ходатайствовал об её открытии по просьбе Ф. Н. Плевако и И. Д. Сытина. «Русское слово» была самой дешевой газетой среди ежедневных изданий: сначала 4 рубля в год, затем — 7 рублей.
- 3 Статья «Кончина Ф.Н. Плевако». РГАЛИ, ф. 637, оп. 1, ед. хр. 60.
- 4 У Федора Никифоровича Плевако было четверо детей. Сергей (27.3.1877 — 30.1.1943) от первого брака. И от второго брака с Марией Андреевной Плевако Сергей (1886 — 29.05.1956), Варвара (1883-1962) и Петр (3 июня 1988 — 1914).
- 5 ГА РФ, ф. 102, оп. 204/7е, ед. хр. 2495, л. 1.
- 6 ГА РФ ф. 102, оп. 204/7е, ед. хр. 4609, л. 1.
- 7 ГА РФ ф. 102, оп. 204/7е, ед. хр. 4609, с. 9.
- 8 См. Дело о присяжном поверенном Плевако о произнесении им речи преступного содержания на свадьбе присяжного поверенного Саблина. В нем написано: «Вчера, 6 сентября, в 3 часу дня, по случаю свадьбы бывшего Присяжного Поверенного Московской Судебной Палаты Саблина, ныне Товарища прокурора СПб Окружного суда (Товарища прокурора СПб Окружного суда — зачеркнуто) было... в доме... Арбатской части... во время обеда (обеда — зачеркнуто), завтрак присутствовавший на нем Присяжный Поверенный Плевако... говоря о... настоящем положении в России, высказывал, между прочим, что одни (одни — зачеркнуто) военные — единственные лица, которые могут совершить

Фото 16. Памятник Плевако на Ваганьковском кладбище

- государственный переворот в России... Заставили Плевако замолчать и удалиться из дома... 7 сентября 1881 года». ГА РФ, ф. 63, оп. 1881, ед.хр. 573.
- 9 РГИА, ф. 1278, ед.хр. 613, л. 5.
 - 10 Выписка из журнала распорядительной комиссии Государственной Думы. РГИА, ф. 1278, ед.хр. 613, л. 66.
 - 11 Плевако (Орехова в девичестве) Мария Андреевна (1850-1914), жена Федора Никифоровича. Он познакомился с ней, когда она приехала к нему на консультацию, ища защиты от мужа фабриканта из Вязников Демидова и желая развестись.
 - 12 РГАЛИ, ф. 637, оп.1, ед.хр.60.
 - 13 Митрополит Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский; 6 [18] августа 1873, село Братки, Борисоглебский уезд, Тамбовская губерния — 9 [22] мая 1965, Нью-Йорк) — епископ Православной российской церкви, впоследствии епископ Русской православной церкви за границей, митрополит Восточноамериканский и Нью-Йоркский.
 - 14 Плевако А.Л., Пронина Е.Н. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако. — Н.Новгород: Издательство Нижегородской медицинской академии, 2013, — 92 с., — С. 81.
 - 15 «Московские ведомости» — газета в Российской империи, принадлежавшая Московскому университету (формально до 1909 года). Издавалась в 1756-1917 годах в Москве.
 - 16 Голос Москвы» — ежедневная общественно-политическая газета, выпускавшаяся в Российской империи, в Москве с 1907 года по 1915 год. Орган партии «Союз 17 октября».
 - 17 «Голос Москвы», 1908, № 302; РГАЛИ, ф. 637, оп.1, ед.хр.60.
 - 18 Журнал заседаний совета присяжных поверенных Московской судебной палаты (27 сентября 1908 г. по 1 мая 1909 г). Мосгорархив, ф.1697, оп. 1, ед. хр. 43, л.д. 235.
 - 19 «Голос Москвы» — ежедневная общественно-политическая газета, выпускавшаяся в Российской империи, в Москве с 1907 года по 1915 год. Орган партии «Союз 17 октября».
 - 20 Граф Леонид Алексеевич Комаровский (1846-1912) — русский учёный, юрист-международник, заслуженный профессор и декан юридического факультета Московского университета. В 1883-1885 годах — секретарь юридического факультета; с 1909 года — декан факультета.
 - 21 Карл Эдуардович Линдеман (1844-1929) — доктор зоологии и сравнительной анатомии (1886), энтомолог, общественный и политический деятель. После Революции 1905-1907 годов стал одним из организаторов «Союза 17 октября», был сопредседателем московского ЦК, членом Главного правления партии.
 - 22 Газета «Голос Москвы», №5 за 1909 год, с.42; РГАЛИ, ф. 637, оп.1, ед.хр.60.
 - 23 РГАЛИ, ф. 637, оп.1, ед.хр.60.
 - 24 РГИА, ф. 1278, оп.9, ед.хр. 613, л. 7.
 - 25 РГАЛИ, ф. 864, оп. 1, ед.хр. 291.
 - 26 Евгений Иванович Мартынов (22 сентября 1864, Свеаборг — 11 декабря 1937, Москва) — русский и советский генерал, историк. Женат на дочери Марии Андреевны от брака с Демидовым Антонине Васильевне (1876-1943). У Евгения Ивановича и Антонины Сергеевны было три сына, один из которых Мартынов Сергей Евгеньевич помогал отцу перевозить покойных.

Лишение прав без права

Так сложилось, что в моей адвокатской практике каждое дело жизненно и уникально. Я становлюсь причастной к людским судьбам и, помогая нашим клиентам в разрешении их непростых жизненных ситуаций, время от времени становлюсь свидетелем торжества справедливости, а для меня это бесценно. Еще я с удовольствием стажировую молодых людей, помогаю им полюбить профессию адвоката. Они посещают со мной все судебные заседания.

Н. Д. Семенова,
президент Московской
Коллегии Адвокатов
«Семенова и Партнеры»,
Почетный адвокат России,
к.ю.н., доцент

Один из моих стажеров Муртузалиев Эмин Гасанович, который окончил Московский Государственный Открытый Университет им. В.С. Черномырдина в 2013 г. После получения диплома добровольно ушел в Армию Российской Федерации. Отслужил с почетными грамотами и благодарностями, демобилизовался в 2014 г.

Далее устроился на работу в должность юрисконсульта 1 категории отдела судебной защиты правового управления Центрального аппарата Федеральной кадастровой палаты Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии. Однако там Эмину не удалось удовлетворить свое стремление участво-

вать в судах, так как это поручалось сотрудникам филиалов. В связи с этим в 2017 г., устав от рутинной кабинетной работы в центральном аппарате, по собственному желанию ушел на должность главного специалиста — эксперта (дознателя) в Долгопрудненский отдел Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области, с обещанной перспективой после испытательного срока занять должность Заместителя начальника отдела по дознанию. В связи с сокращением данной должности, уволился по собственному желанию. Имеет трехлетний юридический стаж.

В начале 2018 г. пришел стажироваться ко мне.

Эмин поделился со мной одной историей, после которой он окончательно определился со своим призванием быть адвокатом. К Эмину обратился его земляк, который в сентябре 2016 г. потерял свое водительское

удостоверение. 27.09.2016 ему было выдано новое водительское удостоверение, после обращения с соответствующим заявлением в ГИБДД города Москвы.

04.11.2017 в Москве инспектором ДПС был остановлен автомобиль, водитель которого предъявил то самое чужое водительское удостоверение, утерянное в 2016 г.

Инспектор ДПС не установил личность водителя, поэтому не понял, что водительское удостоверение не принадлежит данному водителю, а также не выявил, что данное водительское удостоверение не является действительным в связи с его утерей.

В отношении человека, потерявшего удостоверение, который никакого отношения к данному событию не имел, а в момент описываемых событий находился совершенно в другом месте, был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 12.26 КоАП РФ

«Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

24.11.2017 мировой судья судебного участка № 38 района Братеево города Москвы, не вызывая реально в судебное заседание, признал реального хозяина утерянного удостоверения виновным в совершении административного правонарушения и подверг наказанию в виде наложения административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев.

22.03.2018 доверителю стало известно о данном обстоятельстве, в результате списания суммы штрафа с его банковской карты. После чего он обратился за советом к своему товарищу, моему будущему стажеру.

Подробно изучив материалы дела в мировом суде, Эмин высказал мысль, которую

я полностью поддержала, что в данном случае восстанавливать сроки и обжаловать вступившее в законную силу постановление мировой судьи бесполезно, необходимо обращаться за защитой нарушенных прав доверителя и привлечению к ответственности виновных лиц в органы прокуратуры.

Эмин написал жалобу, в которой подробно описал ситуацию и допущенные должностными лицами нарушения и отправил ее с перечнем всех адресатов: Генеральному прокурору РФ, Прокурору г. Москвы, Министерство внутренних дел РФ, а также на личном приеме сдал жалобу в Прокуратуру ЮАО г. Москвы.

Пришел ответ от Прокуратуры ЮАО г. Москвы, в котором говорилось о том, что оснований для принятия мер прокурорского реагирования в настоящее время не имеется.

В ответе МВД не усмотрели нарушений в действиях инспектора ДПС, пришла отписка о том, что это находится вне компетенции сотрудников ГИБДД.

В ответе Генеральной прокуратуры говорилось о направлении для проверки доводов обращения в прокуратуру города Москвы.

После получения всех этих ответов мой стажер находился в отчаянии, так как было очевидно, что никто не вникнул в суть вопроса, описанного в жалобе.

И только в ответе Прокуратуры города Москвы говорилось о продлении срока рассмотрения жалобы.

Во время стажировки Эмин проявлял большой интерес к методам моей работы, читал все статьи о моей работе, опубликованные в журнале «Российский адвокат» и журнале Адвокатской палаты Московской области. Узнав, что 17 октября 2018 г. по поручению Президента Российской Федерации, начальник Управления Генеральной прокуратуры в Центральном Федеральном округе Мурат Кабалоев будет проводить личный прием граждан в Москве, решил действовать моими методами и попасть на прием к этому человеку.

- *Инспектор ДПС не установил личность водителя, поэтому не понял, что водительское удостоверение не принадлежит данному водителю, а также не выявил, что данное водительское удостоверение не является действительным в связи с его утерей*

И действительно ему удалось попасть на прием, где его внимательно выслушали, задавали вопросы и пообещали тщательно разобраться в данной ситуации.

В тот же день на сайте kremlin.ru мы прочитали, что по результатам личного приёма дано поручение прокурору города Москвы Владимиру Чурикову организовать в установленном порядке проверку сведений, изложенных в обращении, и при наличии оснований принять меры прокурорского реагирования.

Более того, поручено доложить о выполнении в Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Центральном федеральном округе до 19 ноября 2018 г. для подготовки доклада Президенту Российской Федерации.

Мой стажер был приглашен в Прокуратуру города Москвы на прием к Начальнику отдела по надзору за исполнением законов в сфере обеспечения правопорядка и административного законодательства Романову Д.В., в присутствии прокурора Отдела Варданян З.А., где дал объяснения по фактам, изложенным в жалобе. Ему пояснили, что проводят

проверку по факту нарушения законодательства сотрудниками ГИБДД.

Пришел ответ Прокуратуры города Москвы за подписью Заместителя прокурора города, в котором сообщается, что в Московский городской суд в порядке ст. 30.12 КоАП РФ принесен протест об отмене постановления мирового судьи и прекращении производства по делу.

Я, как адвокат, с огромным опытом работы, считаю, что молодой стажер проявил себя в решении данного вопроса, как профессиональный юрист и душевный человек. Совершенно бескорыстно с огромным желанием, Эмин старался помочь товарищу, который в связи с данными обстоятельствами оказался в крайне тяжелом положении, работал водителем, а в связи с незаконным лишением прав, стал безработным, был вынужден отправить свою семью (жену и малолетнюю дочь 5 лет) к родственникам в Дагестан, так как не мог их больше содержать. Устроился охранником в магазин.

Я с интересом наблюдаю за исходом по данному делу. Продолжение следует. •

Защита лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов) в судебной практике Верховного Суда Великобритании

Статья предназначена для адвокатов, специализирующихся на защите лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов).

А. Ю. Сорокин,
юрист, г. Москва

Автор анализирует судебный акт иностранного государства (Постановление¹ Верховного Суда Великобритании от 18 января 2017 г.), в котором рассматривается вопрос о правомерности политики автобусной компании в связи с использованием в своих автобусах места, предназначенного для инвалидов-колясочников (wheelchair users). Дело *FirstGroup Plc (Respondent) v Paulley (Appellant)* [2017] UKSC 4. On appeal from [2014] EWCA Civ 1573.

Фабула дела

(справочная информация по апелляционной жалобе в Верховный Суд):

Исследуемое Постановление Верховного Суда касается вопроса о правомерности

политики автобусной компании в связи с использованием в своих автобусах места, предназначенного для инвалидов-колясочников (wheelchair users). 24 февраля 2012 г. господин Даг Полли (Mr Doug Paulley), являющийся инвалидом-колясочником, попытался осуществить посадку в автобус, обслуживаемый филиалом компании FirstGroup PLC. В автобусе также было место для инвалидов-колясочников, включая табличку с надписью: «Пожалуйста, уступите это место, если оно необходимо инвалиду-колясочнику». («Please give up this space if needed for a wheelchair user»). Когда г-н Полли начал посадку в автобус, то место для инвалидов-колясочников было занято женщиной со спящим ребенком в коляске. Водитель попросил ее сложить коляску и освободить место. Однако, она отказалась, сказав, что коляска не складывается. В итоге г-ну Полли пришлось ждать следующий автобус.

Господин Полли возбудил судебное разбирательство против компании FirstGroup

за незаконную дискриминацию в отношении него по причине его инвалидности, заявив, что со стороны компании FirstGroup не было сделано «приемлемых поправок» («reasonable adjustments») в ее политике вопреки статье 29(2) Закона 2010 г. «О равенстве» (the Equality Act 2010). Городской мировой судья (The Recorder) установил, что компания FirstGroup руководствовалась «ПКП» — «положением, критерием или практикой» («PCP» — «provision criterion or practice»), которую он описал, как «политику... “в порядке живой очереди / первый пришел, первый обслужен” (“first come first served”),... согласно которой занимающему место в автобусе не-инвалиду-колясочнику предлагается переместиться, однако, если просьба отклонена, то больше ничего не будет сделано (whereby a non-wheelchair user occupying the space on the bus would be requested to move but if the request was refused nothing more would be done)». Это поставило г-на Полли и других инвалидов-колясочников

в существенное затруднение по сравнению с пассажирами автобуса, не являющимися инвалидами. Существовали приемлемые поправки (reasonable adjustments), которые компания FirstGroup могла применить, чтобы устранить это затруднение, а именно: (i) изменение к Предупреждению (the Notice), которое бы вежливо требовало пассажира — не-инвалида, занимающего место, переместиться, если это место необходимо инвалиду-колясочнику; и (ii) правоприменительная политика (enforcement policy), которая бы требовала от пассажиров — не-инвалидов сойти с автобуса, если они не выполняют это требование. Городской мировой судья принял решение в пользу г-на Полли и присудил ему £5,500 в качестве ущерба (damages). FirstGroup обратилась с апелляцией в Апелляционный Суд (Court of Appeal), который единогласно ее удовлетворил, указав, что необоснованно полагать, что FirstGroup следует скорректировать свою ПКП (PCP) таким образом, что ее водители будут требовать, а не просить,

от не-инвалидов-колясочников освободить зону для инвалидной коляски, когда она необходима человеку в инвалидной коляске, а потом решительно приводить в действие свое требование, с высадкой из автобуса в качестве крайней меры (with the ultimate sanction being removal from the bus).

Постановление (Judgment):

Верховный Суд единогласно удовлетворил апелляцию г-на Полли, однако только в части.

Лорд Нойбергер вынес основное постановление (с которым согласился Лорд Рид), удовлетворив апелляцию, но только в той части, что политика компании FirstGroup, которая требует от водителя просто попросить не инвалида-колясочника освободить зону для инвалидной коляски без принятия каких-либо дальнейших шагов, является неправомерной. Если водитель, обратившийся с такой просьбой, приходит к выводу о том, что отказ является необоснованным, то в зависимости от обстоятельств, ему следует рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер для оказания давления на не инвалида-колясочника, с тем чтобы он освободил зону для инвалидной коляски. Лорд Тулсон и Лорд Сампшн написали совпадающие суждения. Что касается вопроса о вынесении постановления, то большинство отклоняет решение о возмещении ущерба. Леди Хейл, Лорд Керр и Лорд Кларк также удовлетворили апелляцию, но они восстановили бы в полном объеме решение Городского мирового судьи, включая оставление в силе присуждение убытков.

Обоснование Постановления² (reasons for the Judgment):

Согласно статье 29 Закона 2010 г. «О равенстве / равноправии» (The Equality Act 2010)

компания FirstGroup как «поставщик государственной / общественной услуги» (a «public service provider») не должна дискриминировать человека, нуждающегося в обслуживании (a person requiring the service), не предоставляя ему услугу, и обязана принять «приемлемые поправки» («reasonable adjustments»), чтобы не допустить причинение инвалидам существенных неудобств [20-26].

Постановление Городского мирового судьи требует применение политики, которая бы вела к тому, что не инвалиду-колясочнику будет приказано сойти с автобуса [40-45]. Апелляционный Суд был прав, отвергнув это утверждение. Абсолютное правило (когда любой не инвалид-колясочник должен освободить зону, если она необходима инвалиду-колясочнику) было бы не разумным: возможно много обстоятельств, при которых было бы неразумно ожидать, что не инвалид-колясочник освободит зону для инвалидной коляски, и тем более сойдет с автобуса, если зона для инвалидной коляски будет необходима инвалиду-колясочнику [46-48].

Даже квалифицированное правило (когда любой не инвалид-колясочник обязан освободить зону для инвалидной коляски, если это разумно), реализуемое посредством принудительного исполнения, вероятно может привести к конфронтации с другими пассажирами (не в последнюю очередь, когда не инвалид-колясочник освобождает зону для инвалидной коляски, занятую другими пассажирами) и к задержке [50-51]. Пассажиры явно не обязаны соблюдать установленные законом правила, касающиеся использования зоны для инвалидной коляски, и, по-видимому, не обязаны выходить из автобуса, если они не соблюдают эти правила [52].

Несмотря на то, что слушание в Апелляционном Суде продолжалось на том основании, что оно не было частью дела г-на Полли [59], имеет большую силу аргумент о том, что ПКП компании FirstGroup должна была пойти дальше, хотя и не так далеко, как заключил Городской мировой судья. FirstGroup не может быть подвергнута критике за выбор изложения Предупреждения в более принудительной терминологии: она была направлена на вежливое требование к не инвалидам-колясочникам освободить зону для инвалидной коляски; имеются доказательства того, что «директивные» предписания являются менее эффективным средством взаимодействия с обществом; и использование особо выразительного языка не должно определять юридическую ответственность в данном случае [63]. Предложение о том, чтобы в Предупреждении указывалось, что приоритет инвалидов-колясочников «будет обеспечиваться», было бы ложным [64]. Однако для FirstGroup было бы недостаточно проинструктировать своих водителей просто просить не инвалидов-колясочников освободить зону для инвалидной коляски и не предпринимать никаких дальнейших действий в случае отказа в исполнении такой просьбы. Подход водителя должен зависеть от обстоятельств, но когда водитель приходит к выводу, что отказ является необоснованным, могут быть предприняты такие некоторые дальнейшие шаги, чтобы принудить не инвалида-колясочника освободить зону для инвалидной коляски, как, например, перефразирование просьбы в требование (особенно когда не инвалид-колясочник может переместиться в другое место в автобусе) или даже отказ от отправления автобуса в течение нескольких минут [67]. Лорд Тулсон соглашается [83-85], добавляя, что желательно новое законода-

тельное рассмотрение [87]. Лорд Сампшн также соглашается, хотя и с оговорками [92].

Что касается ущерба, то Лорд Нойбергер (с которым согласны Лорды Сампшн, Рид и Тулсон) приходит к выводу о том, что Городской мировой судья конкретно не рассматривал вопрос о том, чтобы компания FirstGroup просто требовала от своих водителей быть более решительными, и была перспектива, что в этом случае это имело бы значение. Поэтому невозможно сделать вывод о том, что существовала бы реальная перспектива того, что такая корректировка привела бы к тому, что г-н Полли не оказался бы в невыгодном положении, в котором он находился, и поэтому присуждение убытков невозможно [60-61].

Леди Хейл, Лорд Керр и Лорд Кларк частично расходятся во мнениях. Как установил Городской мировой судья, было разумно ожидать, что автобусные перевозчики сделают больше, чем компания FirstGroup [102-109]. Его решение не обязательно требовало изгнания пассажира, который отказался выходить из автобуса, и не создавало абсолютного правила [106]; [129-131]; [137]. Если бы практика, предложенная заявителем, была в силе, то существовала, по крайней мере, реальная перспектива того, что г-н Полли, вероятно, смог бы путешествовать [108]; [138]. При этом было несправедливо отказывать г-ну Полли в возмещении убытков [109]; [160]. •

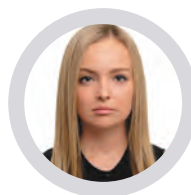
1 Постановление опубликовано на сайте: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2015-0025-judgment.pdf>

Резюме для прессы опубликовано на сайте: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2015-0025-press-summary.pdf>

2 Пункты Постановления обозначены ссылками в квадратных скобках

Уголовно-правовой иммунитет консула

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правового регулирования института консула; раскрыто содержание терминов «Консульское должностное лицо», «работник консульского учреждения», «работник консульского персонала», показано их соотношение между собой. Рассмотрены вопросы выполнения дипломатических функций консулом, а так же их прекращения.

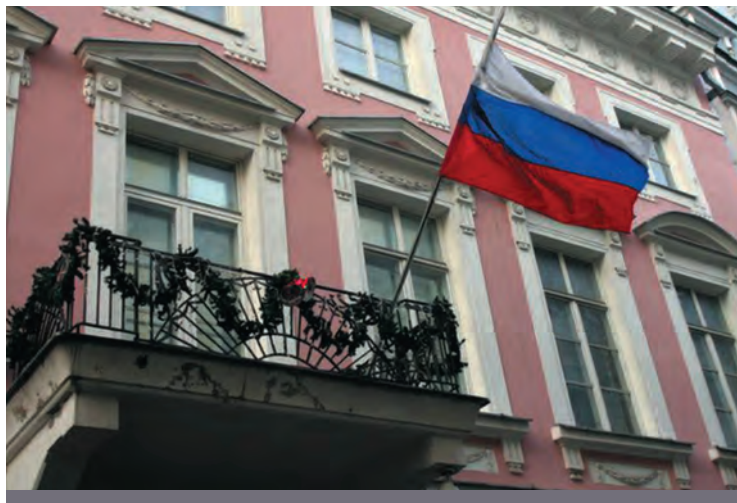
Е.И. Герфанова,
ассистент кафедры уголов-
ного права, юридическо-
го факультета Казанского
(Приволжского) феде-
рального университета

Установление дипломатических отношений, как правило, означает и установление консульских отношений (однако разрыв первых автоматически (*ipso facto*) не влечет за собой разрыва вторых)¹. Для обеспечения эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени государства консульское право предусматривает в том числе консульские иммунитеты.

Таким образом, Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.² и двусторонние консульские конвенции исходят из функциональной необходимости иммунитетов.

По объему они, как правило, несколько меньше, чем дипломатические, и распространяются только в отношении действий, совершенных консульскими должностными лицами и консульскими служащими при выполнении консульских функций. В ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях говорится: «Консульские должностные и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций»³.

Консульское должностное лицо – это любое лицо, включая главу консульского учреждения⁴, которому поручено в этом качестве выполнять консульские функции⁵; консульский служащий – лицо, выполняющее административные или технические обязанности в консульском учреждении. Термин «частный домашний работник» трактуется в целом так же, как и в Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Венская конвенция для обозначения персонала использует также такие термины, как:

- 1) «работники консульского учреждения», т.е. консульские должностные лица, консульские служащие и работники обслуживающего персонала⁶;
- 2) работники консульского персонала, т.е. консульские должностные лица, консульские служащие и работники обслуживающего персонала.

Отличаются они по объему отражаемых в них понятий; второй термин не охватывает главу консульского учреждения.

Надо иметь в виду, что существуют две категории консульских должностных лиц: штатные консульские должностные лица и почетные консульские должностные лица⁷. Различаются они по объему предоставляемых полномочий (последние рассмотрены гл. II и III Венской конвенции о консульских сношениях).

Главы консульских учреждений делятся на четыре класса:

- 1) генеральные консулы;
- 2) консулы;
- 3) вице-консулы;
- 4) консульские агенты.

В каждом классе им присваиваются различные места в порядке старшинства, определяемые датами выдачи экзекватур⁸ (почетные консульские должностные лица, являющиеся главами консульских учреждений, занимают в каждом классе место после штатных глав консульских учреждений).

Местонахождение консульского учреждения, консульский округ устанавливаются представляемым государством, но при этом подлежат одобрению государства пребывания. В целом эти положения не имеют уголовно-правового значения, впрочем, так же, как и выполнение консульским должностным лицом консульских функций за пределами своего

- *Представляемое государство может отказаться от иммунитетов работников консульского учреждения, в этом случае последние не могут ссылаться на иммунитет от уголовной юрисдикции страны пребывания, они могут быть привлечены к уголовной ответственности на общих основаниях*

консульского округа. Однако после соответствующего уведомления государства пребывания консульское учреждение представляемого государства может, если государство пребывания не возражает, выполнять функции в государстве пребывания от имени третьего государства. Между тем, хотя и большинство двусторонних консульских конвенций воспроизводят основные положения ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях, в практике международных отношений встречаются конвенции, в которых:

а) консульским должностным лицам и сотрудникам консульств предоставляется иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания в том же объеме, что и дипломатическим представителям;

б) главам консульских учреждений (в некоторых – и их семьям) предоставляются иммунитеты, аналогичные иммунитетам дипломатических агентов;

в) все консульские должностные лица и все сотрудники консульского учреждения, являющиеся гражданами представляемого государства, приравниваются по характеру иммунитетов к дипломатическим агентам⁹.

В связи с этим могут возникнуть по крайней мере два вопроса: первый – исходя из какого договора страны пребывания с представляемыми странами необходимо исходить при определении иммунитетов консульского должностного лица или консульского служащего, если конвенции по-разному определяют объем последнего; второй (он, по сути, вытекает из первого) – как будет реализовано положение ч. 1 ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях, согласно которому «консульские должностные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений» (например, в ситуации, когда между одними странами, от имени которых совершаются консульские акты, есть конвенция, предполагающая иммунитет, аналогичный дипломатическому, а между другими нет и надо руководствоваться Венской конвенцией)?

По нашему мнению, необходимо исходить из конвенции, регулирующей рассматриваемые отношения, возникающие между, условно говоря, основным представляемым

государством с государством пребывания, поскольку поручение о выполнении консульских функций в другом государстве консульскому учреждению дается первым из них (при отсутствии возражений страны пребывания и третьего государства).

В некоторых случаях консульское должностное лицо может выполнять дипломатические функции. Надобность в этом, в частности, возникает тогда, когда в государстве пребывания представляемое государство не имеет дипломатического представительства и не представлено представительством третьего государства. Надо иметь в виду, что выполнение подобных функций не меняет консульского статуса лица, а главное, не дает ему права претендовать на дипломатические иммунитеты (за исключением случаев, когда оно наделено таковыми по другим основаниям). Другими словами, осуществление консульским должностным лицом действий, относящихся к дипломатической сфере, автоматически не влечет за собой наделение его полным иммунитетом, предусмотренным Венской конвенцией о дипломатических сношениях, в частности от уголовной юрисдикции государства пребывания.

Пользование консульским иммунитетом ограничено временными рамками. Это право действует с момента вступления лица на территорию государства пребывания при следовании к месту назначения или получения экзекватуры (т.е. начала исполнения функций) до момента прекращения функций работника консульского учреждения (или оставления государства пребывания)¹⁰. В этой части темпоральные границы иммунитета консульского должностного лица или консульского служащего от юрисдикции государства пребывания совпадают с анало-

гичными временными рамками дипломатического иммунитета. Однако есть и существенные различия; они обусловлены тем, что консульский иммунитет, в частности от уголовной юрисдикции страны пребывания, ограничен и распространяется только на официальные действия, совершенные консульскими должностными лицами или консульскими служащими. При этом надо иметь в виду, что в отношении действий, совершаемых последними при выполнении своих функций, уголовно-правовой иммунитет не ограничивается каким-либо сроком.

Представляемое государство может отказаться от иммунитетов работников консульского учреждения. В этом случае последние не могут ссылаться на иммунитет от уголовной юрисдикции страны пребывания, они могут быть привлечены к уголовной ответственности на общих основаниях.

Как уже говорилось, наряду со штатными консульскими должностными лицами консульские функции могут осуществляться почетными консулами. Институт почетных консульских должностных лиц носит факультативный характер. Каждое государство свободно решать, будет ли оно принимать таковых.

Основываясь на определении термина «консульское должностное лицо», данное в ст. 1 Венской конвенции о консульских сношениях, можно утверждать, что в статусе почетного может быть как глава консульского учреждения, так и любое лицо, которому в таком качестве поручено выполнение консульских функций.

Правовой режим, применяемый к почетным консульским должностным лицам, в целом совпадает с правовым режимом кон-

сульского должностного лица. В частности, он одинаков в части иммунитета от уголовной юрисдикции государства пребывания в отношении действий, совершаемых при выполнении консульских функций. «Если против почетного консульского должностного лица возбуждается уголовное дело, это лицо должно явиться в компетентные органы. Тем не менее при производстве дела ему должно оказываться уважение ввиду его официального положения и, за исключением случаев, когда оно арестовано или задержано, должно ставиться как можно меньше препятствий выполнению им консульских функций. Когда возникает необходимость задержать почетное консульское должностное лицо, судебное преследование против него должно закончиться в возможно короткий срок» (ст. 63 Венской конвенции о консульских сношениях). •

- 1 О становлении и развитии консульской службы Российской Федерации см.: история консульской службы России [Электронный ресурс]: официальный сайт Консульского департамента МИД России. Режим доступа: <http://www.kdmid.ru>; Кононова Н.А. Регламент о консульских привилегиях как первая попытка кодификации консульского права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8; Сабанин А.В. К вопросу о положении консульской службы // Известия Министерства иностранных дел. 1913. № 2 и др.
- 2 Действующее международное право. Т. 1. С. 528.
- 3 И.С. Искевич обращает внимание на то, что разграничить момент совершения преступного деяния при выполнении консульских функций и вне исполнения служебных обязанностей достаточно проблематично; это вызывает сложности при применении приведенной нормы. Как правило, в этих случаях согласно сложившимся международным обычаям суд должен запросить разъяснения у Министерства иностранных дел государства пребывания. Однако надо иметь в виду, что в связи с активно развивающимися международными отношениями строгого перечня консульских функций практически не существует, что еще больше осложняет правоприменительную практику (см.: Искевич И.С. Международно-правовые основы консульских функций деятельности консульских учреждений. Тамбов, 2016. С. 38).

- 4 Консульское учреждение означает любое генеральное консульство, консульство, вице-консульство и консульское агентство.
- 5 Консульские функции определены в ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях.
- 6 Работники обслуживающего персонала – это лица, выполняющие обязанности по обслуживанию консульского учреждения; их функции в целом совпадают с функциями аналогичных сотрудников дипломатического представительства.
- 7 О правовом статусе почетного консула в Российской Федерации см.: Алексиева Б.Б. Тенденции развития консульских привилегий и иммунитетов: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2006; Иваненко В.С. Институт почетного консула иностранного государства в правовой системе России // Правоведение. 2002. № 3; Искевич И.С. Международно-правовые основы консульских функций деятельности консульских учреждений. Тамбов, 2016;
- 8 Экзекатура – разрешение (независимо от его формы), выдаваемое государством пребывания главе консульского учреждения, которым последний допускается к выполнению своих функций. Перед этим представляемое государство направляет документ, имеющий форму патента или подобного ему акта (в некоторых случаях – соответствующее уведомление), правительству государства, на территории которого глава консульского учреждения должен выполнять свои функции. В патенте, составленном при каждом назначении, удостоверяется должность лица, указывается, как общее правило, его полное имя и фамилия, категория или класс, который ему присвоен, консульский округ и местонахождения консульского учреждения.
- 9 См. об этом подробно: Дипломатическое и консульское право. С. 94–95.
- 10 Функции работников консульского учреждения прекращаются, в частности:
 - 1) по уведомлению государства пребывания представляемым государством о том, что его функции прекращаются;
 - 2) по аннулированию экзекатуры (например, при признании лица *persona non grata* или неприемлемым);
 - 3) при уведомлении государством пребывания представляемого государства о том, что государство пребывания перестало считать его работником консульского персонала (например, когда представляемое государство по требованию государства пребывания не отзывало консульского должностного лица или консульского служащего или не прекращает его функции в консульском учреждении).